

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ

Кафедра философии и теологии

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ КАРТИНА МИРА
(ПО «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ» КОСЬМЫ
ИНДИКОПЛОВА)**

Диссертация на соискание академической степени магистра

**магистрантки
очной формы обучения
направления подготовки 48.04.01 Теология
II курса группы 87001010
Шевцовой Елены Николаевны**

Научный руководитель:
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и
теологии Шилишпанов Р.В.

Рецензент:
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной
работы Кулабухов Д.А.

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. «ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ»: ОБЪЯСНЕНИЕ МИРА ПО КОСЬМЕ ИНДИКОПЛОВУ	12
1.1. Сочинение Косьмы Индикоплова «Христианская топография» и его структура	12
1.2. Космография Косьмы Индикоплова	22
1.3. Иллюстрации к сочинению Косьмы Индикоплова	31
ГЛАВА II. ВОСТОК ГЛАЗАМИ ВИЗАНТИЙСКОГО КУПЦА	37
2.1. Торговые пути на Восток. Аксум	37
2.2. Описание Индии византийскими купцами	47
2.3. Представления Косьмы Индикоплова о Китае	58
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ТЕОЛОГИИ КОСЬМЫ ИНДИКОПЛОВА	63
2.1. Влияние Феодора Мопсуэстийского (несторианство) на взгляды Косьмы Индикоплова	63
2.2. Полемика Косьмы Индикоплова с Иоанном Филопоном (монофизитство)	66
2.3. Христология и антропология Косьмы Индикоплова	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность.

Актуальность данной темы обусловлена вниманием современной науки к периоду поздней античности (IV – нач.VII вв.), первому переходному периоду в истории Европы. Этот пристальный интерес позволяет увидеть в событиях данного периода, медленное и постепенное «перезаформирование», изменение как социально-политических институтов, так и картины мира человека того времени, мировоззрение и духовно-нравственные ценности.

Наряду с интересными, достоверными географическими и этнографическими данными, работа «Христианская топография» включала не только космогонические представления о вселенной, приспособленные к христианскому вероучению и богословско-философские суждения, которые он выражал в топографических очерках. В своей «Христианской топографии» Косма Индикоплов пытается опровергнуть античную космогонию и заменить ее библейской концепцией вселенной. На основании Библии и трудов отцов церкви Косма Индикоплов противопоставляет христианскую космографию системе Птолемея. Считая учение Птолемея не только неверным, но вредным и опасным. Косма Индикоплов был уверен, что Земля имеет отнюдь не шаровидную форму, а представляет собой плоский четырехугольник, наподобие Ноева ковчега, окруженный океаном и покрытый небесным сводом, где находится «рай».

В гносеологических и философско-богословских взглядах Космы сказывалось влияние богослова IV – V вв. Феодора Мопсуэстийского, а также одного из ученых Нисибисской несторианской школы богословия – Мар-Абы (Патрикия). Основой мировоззрения Космы Индикоплова является учение о двух состояниях (*χαστασεις*).

Космографические взгляды Космы Индикоплова встретили решительный отпор со стороны александрийского философа, современника

Косьмы, Филопова, который отстаивал античные взгляды на вселенную, восходившие к Аристотелю. Острая полемика между Косьмой и Филопоном во многом отражает философско-богословскую борьбу в Александрии VI в.

Характерным для той переходной эпохи является и то, что Косьма Индикоплов, при всем его христианском мировоззрении и невосприятии эллинской науки, сам не смог избежать воздействия аристотелевской философии и учения стоиков.

Сочинение Косьмы Индикоплова имело широкое распространение не только в Византии, но и на Западе, а так же в Древней Руси. Красочные рассказы Косьмы о различных странах мира делали его труд занимательным чтением. Популярности «Христианской топографии» во многом способствовали необычайно интересные, порою высокохудожественные иллюстрации – миниатюры и рисунки, украшавшие ее.

Кроме того, исследование сочинения Косьмы также имеет особое значение для отечественной науки в связи с важной ролью и местом данного произведения для древнерусской культуры и отсутствием современного научного комментированного перевода сочинения на русский язык.

Степень разработанности проблемы.

Существует несколько исследований о Косьме Индикоплове в современной отечественной исторической науке, но о его философско-богословских воззрениях фактически отсутствует.

Некоторые аспекты, связанные с сочинением Косьмы Индикоплова, затрагивал в некоторых работах выдающийся русский византист, работавший в Харьковском университете, Е.К. Редин¹. Однако, его работы вышли почти сто лет назад и нуждаются в определенном уточнении. Кроме того, основная монография, первый том которой был посмертно опубликован в 1917 г., осталась, к большому сожалению, неоконченной.

¹ Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам / Е.К. Редин - М., 1917. Т. I; - С. 112-131.

После долгого перерыва выходит книга Н.В. Пигулевской о восточной торговле в ранневизантийское время², которая в значительной мере строится на сведениях Косьмы Индикоплова относительно восточных стран и торговли с ними.

Раздел о Косьме Индикоплове имеется в трехтомной академической «Культуре Византии», под редакцией З.В. Удальцовой³, это – единственный специальный очерк, а так же ряд небольших упоминаний в некоторых других работах.

Отдельный частный и самостоятельный сюжет – рецепция и бытование сочинения Косьмы Индикоплова в древнерусской культуре и литературе – стал предметом внимания монографии Е.К. Пиотровской⁴.

В зарубежной науке интерес к Косьме был проявлен несколько в большей степени. Однако, и здесь нельзя сказать, что тема хотя бы в относительной степени исчерпана.

Важное значение для рассматриваемого нами круга проблем имел выход в 1897 г. английского перевода изучаемого сочинения с комментариями. В 1968 г. вышел в свет французский перевод.

Александрийские истоки «Христианской топографии» попытался представить в своей аналитической статье Милтон Анастос.

Ванда Вольска-Конюс – наиболее авторитетный зарубежный исследователь сочинения Косьмы предприняла попытку исследовать соотношения теологических и научных представлений в трактате Косьмы «Христианская топография».

Христианская картина мира у Косьмы Индикоплова стала предметом рассмотрения Джеффри Рассела, однако, здесь проблема лишь поставлена, а

² Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв. / Н.В. Пигулевская Н.В.. М.–Л., 1951.

³ Удальцова З.В. Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / З.В. Удальцова // Культура Византии. IV - 1 пол. VII вв. – М., 1984. – С. 467-477.

⁴ Пиотровская Е.К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова в древнерусской традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб., 2004.

это исследование в целом нельзя признать исчерпывающим в силу его небольшого объема.

В целом можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в современной науке нет исчерпывающего комплексного исследования сочинения Косьмы Индикоплова «Христианская топография» в контексте интересующей нас проблематики⁵.

Источниковедческая база:

Источники, имеющиеся по данному исследованию – почти исключительно письменные. Их можно разделить на две категории. Первая – это собственно сочинение Косьмы Индикоплова «Христианская топография». Поскольку его характеристика будет подробно дана в основной части работы, здесь мы ограничимся лишь обозначением места и роли этого текста для нашего исследования: оно имеет решающее значение. Специально отметим лишь, что данное сочинение было одним из очень немногих, известных в переводе в Древней Руси. Тем более досадно, что полного современного русского научного перевода до сегодняшнего дня нет (за небольшим исключением).

Вторую группу составляют синхронные ранневизантийские сочинения⁶, дополняющие тот образ мира, который создает Косьма Индикоплов. Это светские историки Прокопий Кесарийский⁷, Агафий Миринейский⁸, Феофилакт Симокатта⁹, церковные историки Сократ

⁵ Курбатов Г.Л. История Византии (историография). / Г.Л. Курбатов. – Л.: ЛГУ, 1975.

⁶ Ващева И.Ю. Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности. Автореф. докт. дисс. - Белгород, 2013.

⁷ Прокопий Кесарийский. История войн Юстиниана. / Прокопий Кесарийский – СПб., 2000. – 568 с.

⁸ Миринейский Агафий. О царствовании Юстиниана / Миринейский Агафий / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. — М.; Л.: Изд-во АН, 1953. — 221 с.

Схоластик¹⁰, Ермий Созомен¹¹, Евагрий Схоластик¹², христианские ранневизантийские хроники Иоанна Малалы¹³, Пасхальная хроника, сирийские (Захария Ритор) и коптские (Иоанн Никиусский) исторические сочинения.

В сравнительном аспекте в ряде мест используются сведения из «Церковной истории» арианина Филосторгия¹⁴, сохранившиеся во фрагментах, а также латинское сочинение «Описание всего мира и народов»¹⁵ (сер. IV в.).

К этим же сочинениям примыкает позднеантичный «Перипл Эритрейского моря» неизвестного автора V в. Данное произведение является определенной параллелью к сведениям Косьмы Индикоплова о Египте, Аксуме, Красном (Эритрейском) море.

Кроме того, можно ретроспективно использовать более ранние античные географические сочинения об Индии (Псевдо-Арриан, Ктесий Книдский и др.).

⁹ Феофилакт Симокатта. История. / Феофилакт Симокатта. Вступ. ст. Н. В. Пигулевской. Перевод С. П. Кондратьева. (Серия «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»). М., 1957

¹⁰ Схоластик Сократ. Церковная история. / Сократ Схоластик — М.: Издательство РОССПЭН, 1996. — С. 368.

¹¹ Созомен. Церковная история. — М., 1855. — 544 с.

¹² Евагрий Схоластик. Церковная история / Евагрий Схоластик / Перев. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен Серповой В.В.; примеч.: Калинин А. - М.: Экономическое образование, 1997.

¹³ Малала Иоанн Хронография. Книга XI / Иоанн Малала / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 340-346.

¹⁴ Филосторгий. Сокращение Церковной истории. / Филосторгий. — Рязань: Александрия. 2005. — 234 с.

¹⁵ В. Белкин, О. Плахотская. Словарь «Античные писатели». / Белкин В., Плахотская. О. — СПб.: Изд-во «Лань», 1998

Все эти источники вызывают наш интерес лишь в общем контексте, позволяя создать лишь определенный фон ранневизантийской истории и мысли, на котором стало возможным появление такого сочинения как «Христианская топография».

Объектом исследования является ранневизантийская христианская картина мира.

Предмет исследования: теологическое мировосприятие ранневизантийской картины мира в работе «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова.

Цель работы – общая характеристика ранневизантийской картины мира на основе анализа сочинения Косьмы Индикоплова «Христианская топография».

Для осуществления поставленной цели предполагается решение **следующих задач:**

- проанализировать становление мирового зрения Косьмы Индикоплова по сочинению «Христианская топография»;
- исследовать влияние изучения стран Востока на формирование картины мира
- выявить особенности формирования теологических и богословских взглядов Косьмы Индикоплова (влияние несторианства, монофизитства, христология, антропология).

При подготовке исследования нами использовались следующие **методы:**

- сравнительно-исторический метод;
- метод системного анализа;
- структурно-диахронный метод;
- герменевтический метод;

- приём исторического описания.

Сравнительно-исторический метод был использован нами при разработке культурного процесса между античностью и Ранней Византией в наиболее важных формах их взаимодействия и позволил выявить основные черты этого сложного процесса, который затронул не одно десятилетие в культуре поздней античности (Ранней Византии).

Метод системного анализа выявил особенности эволюции системы взглядов Косьмы Индикоплова на поставленную проблему.

Структурно-диахронный метод использовался нами для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности, так как он отличается от синхронного (то есть одновременного) анализа, который имеет целью раскрыть неизменные в определённом хронологическом отрезке свойства исторической действительности.

Герменевтический метод применялся для осуществления анализа труда Косьмы Индикоплова с целью выявления его отношения к христианству, окружающему миру, античному наследию.

Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени мы использовали приём исторического описания.

Безусловно, критерием истины должен являться комплексный подход к источникам, учитывающий достижения всех отраслей источниковедения¹⁶.

Научная новизна исследования:

1. проанализировано становление мировоззрения Косьмы Индикоплова по сочинению «Христианская топография»;
2. исследовано влияние изучения стран Востока на формирование картины мира;

¹⁶ Бокщанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. / А.Г. Бокщанин – М., 1981. – С. 139.

3. выявлены особенности формирования теологических и богословских взглядов Косьмы Индикеевича (влияние несторианства, монофизитства, христология, антропология).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы религиоведами, историками и теологами для изучения рассматриваемой проблемы, теоретические обобщения и практические выводы, содержащиеся в исследовательской работе, применимы в научной сфере для дальнейших исследований по проблеме эволюции христианской культуры. Материалы работы могут быть использованы в преподавании таких курсов, как «Византистика», «Христианская письменность и патристика», «История византийской культуры», «Культурология», «Наука и религия», «История и теория христианского искусства» для студентов направлений подготовки «Теология», а также в процессе преподавания таких курсов, как «Основы православной культуры».

Апробация диссертации.

Ключевые идеи диссертации освещались автором в докладах Международных научных конференций: Евангелие в контексте современной культуры (Белгород, 2016); на VII международной научной конференции молодых ученых «Белгородский диалог» (март 2014 г.) и публикации тезисов в сборнике материалов по ее итогам.

Структура диссертации обоснована темой, спецификой ее раскрытия и используемой методологией. Работа состоит из введения, трех глав по три параграфа, заключения и библиографического списка используемой литературы и источников.

I. «ХРИСТИАНСКАЯ ТОПОГРАФИЯ»: ОБЪЯСНЕНИЕ МИРА ПО КОСЬМЕ ИНДИКОПЛОВУ

1.1. Сочинение Косьмы Индикоплова «Христианская топография» и его структура

VI век в истории и культуре Византии занимает особое место. Именно в течение этого столетия окончательно оформились основные категории византийской культуры. Были созданы важнейшие сочинения в области богословской литературы, истории, различных наук. Среди последних известно популярное в течение всей истории Византии сочинение Косьмы Индикоплова (Индикоплевста) «Христианская топография» (Χριστιανικὴ Τοπογραφία), представляющее собой одно из первых известных христианских описаний мира.

В целом это своеобразное произведение по своему жанру не укладывается в традиционные рамки ранневизантийской литературы, как в целом, так специально для VI в.¹⁷ В нем как бы соединены записки путешественника, естественнонаучный труд по географии, биологии, астрономии, а также философско-богословский трактат, затрагивающий религиозные споры ранневизантийской эпохи. При этом в «Христианской топографии» различные жанры и сюжеты как бы сцеплены механически и живут своей самостоятельной жизнью.

О жизни автора «Христианской топографии» практически ничего не известно. Сам себя автор в тексте рукописи называет просто «Христианин».

Византийские источники, начиная с XI века, считают автором рассматриваемого сочинения некоего Косьму Индикоплевста (Κοσμάς

¹⁷ Аверинцев С.С. От античности к Средневековью (V-VI вв.). / С.С. Аверинцев – М.: Наука, 1984. – Т. 2. - С. 446-449.

Ἰνδικοπλεύστης – т.е., «Косьма, плававший в Индию»). Имя «Косьма» до сегодняшнего дня вызывает некоторые сомнения, так как оно отсутствует в древнейшем Ватиканском кодексе (VIII или IX в.). Только одна из трёх известных рукописей, хранящаяся во флорентийской библиотеке Лаврентиана, даёт собственное имя автора - Косьма. Однако многочисленные исследователи считают, что это, скорее всего, либо прозвище, либо выдумка переписчика, связавшего имя автора с предметом его рассмотрения (κόσμος). Но предположение о том, что имя Косьмы возникло по созвучию потому, что само сочинение было о космосе - едва ли основательно. Другим исследователям такая точка зрения не кажется достаточно обоснованной, так как в таком случае имя автора было бы, скорее, Cosmicus.

Однако, имя «Косьма» было широко распространено в Египте, откуда был родом автор «Топографии», поэтому ныне сомнений в атрибуции нет. Кроме того, учитывается и многовековая традиция авторства этого сочинения.

Сведения, которые можно извлечь об авторе из его сочинения, весьма кратки. Предположительно, Косьма родился на рубеже V-VI вв. Специального школьного образования в духе традиций греческого языческого мира, Косьма не имел, и не обладал техникой риторической речи, «будучи не в состоянии составить ее цветисто и изящно», как он сам сообщает в начале сочинения. В молодости он занимался торговыми делами и не смог получить широкого образования, но зато посетил многие страны. В зрелом возрасте он жил в Александрии, а затем, по-видимому, поступил в монастырь на Синайском полуострове. Свой труд он закончил в одном из синайских монастырей между 545 и 547 гг.¹⁸.

¹⁸ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 206-212.

Ко времени написания «Христианской топографии» Косьма был уже автором двух сочинений - по географии и астрономии, которые, к сожалению, они не сохранились.

Несмотря на то, что в тексте встречаются явные указания на египетское или, даже более определённо, александрийское происхождение автора, этот вопрос также небесспорен. Религиозные взгляды Косьмы и методы его экзегетики ближе к антиохийским, нежели к александрийским. Эту теорию подтверждает краткое упоминание в армянском географическом трактате VII века, называющее автором «Христианской топографии» некоего Константина Антиохийского. Однако, в отличие от Александрии, Антиохия в книге почти не упоминается, а отсылки к сирийской теологии могут быть связаны, как ныне считается, с влиянием идей несторианского патриарха Мар Абы.

Согласно мнению первых издателей сочинения де Монфокона и де Лакроза, Косьма был несторианином. В подтверждение этому приводятся собственные слова Косьмы, называющего себя учеником известных последователей Нестория - Мар Абы (принявшего греческое имя Патрикий), Диодора Тарсского и Феодора Мопсуэстийского, и другом несторианского богослова Фомы Эдесского.

В теологических главах своего сочинения Косьма нередко употребляет несторианские формулировки. Косвенным подтверждением также является одобрение им распространения христианства на Востоке и отказ считать несторианство ересью. Польская исследовательница Ванда Вольска полагает, что взгляды Косьмы в целом весьма слабо отличались от константинопольской версии православия.

Энергичный купец, отважный мореплаватель, бесстрашно проникавший со своими спутниками в самые отдаленные страны Аравии, Восточной Африки, на Ланку, он был прозван Ἰνδικοπλεύστης, т.е. «плователем в Индию», за то, что посетил эту легендарную страну.

Судя по сообщаемым им в своем сочинении сведениям, несмотря на слабое здоровье, Косьма плавал на торговых судах по Восточному Средиземноморью, Персидскому заливу.

Живя много лет в Египте, он сохранил описание природы, населения и исторических памятников Египта и Синайского полуострова¹⁹. Знание жизни, опыт, наблюдательность помогли ему, даже при отсутствии достаточного образования, очень верно, живо и красочно рассказать о виденных им странах²⁰.

Последние годы своей жизни Косьма провел в монастыре, так как Флорентийская рукопись «Топографии» называет его монахом.

Автор первого издания «Топографии» (1706 г.) Монфокон полагал, что произведение было написано Косьмой в Египте. Этой же точки зрения придерживались А. Галлан (1646-1715), И.А. Фабрициус (1668-1736), и вслед за ними все исследователи до конца XIX века. В 1883 г. Х. Гельцер предположил, что в конце своей жизни Косьма поселился в монастыре Райфа на Синайском полуострове, где посвятил себя литературным трудам, из которых сохранилась только «Христианская топография». Возможно, что он постригся в обители, где окончил жизнь его спутник и друг Мина. Доказательство этого утверждения, состоящее по Гельцеру в том, что «Косьма посещал эту местность множество раз и полюбил», показалось достаточным авторитетнейшему историку византийской литературы Карлу Крумбахеру (1897) и не менее известному историку ранневизантийского искусства Йозефу Стржиговскому (1899).

Теорию о том, что «Топография» была создана в Александрии, впервые выдвинул автор первого английского перевода Дж. У. МакКриндл, не приведя, однако, никаких доказательств.

¹⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. / Ф.И. Успенский– В 3 тт. – М., 1998. С. 204.

²⁰ Бибиков М.В. К проблеме историзма византийской агиографии / Бибиков М.В. // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 52.

Датировка произведения между 547 и 549 годами является в настоящее время общепризнанной²¹. Аргументом для этого является одно место из II книги «Топографии», что написание книги имело место примерно 25 лет спустя того, как автор был свидетелем приготовлений царя Аксума Элесбоа к походу против химьяритов, что произошло, по разным прочим источникам, либо в 522, либо в 525 г.

В начале VI книги Косьма упоминает два затмения, отождествляемые с событиями 6 февраля 547 г. и 17 августа 547 г. Таким образом, бесспорно, что в целом книга была написана в середине VI века.

О существовании «Христианской топографии» не было известно в Западной Европе до 2-й половины XVII века, когда во время своего путешествия по Италии французский учёный Эмерик Биго (Emeric Bigot) обнаружил и скопировал часть Флорентийской рукописи. До того, как в 1706 г. вышло подготовленное Бернаром де Монфоконом *editio princeps*, было издано только несколько небольших отрывков. Так, например, М. Тевено в первом томе своего сборника географических мемуаров «*Relations de divers voyages curieux*» в 1663 г. издал небольшой отрывок, посвящённый описанию растений и животных на основе записей Биго. После этого «Христианская топография» регулярно издавалась на греческом языке, существуют переводы на английский и французский языки.

Три греческие рукописи, содержащие относительно полные списки «Христианской топографии» - Ватиканская (Vat. gr. 699, V), Флорентийская (Лаврентианская) (Laur. Plut. IX. 28, L) и Синайская (Sinai gr. 1186, S), считаются основными. Известно также значительное количество других

²¹ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 209.

рукописей, являющихся либо копиями основных, либо содержащих незначительные фрагменты, отсутствующие в основных рукописях²².

Рукопись в Апостольской библиотеке Ватикана написанная унциальным шрифтом, считается старейшей и лучшей по качеству. Она включает только первые 10 (по сравнению с 12 в *L* и *S*) книг произведения. Поскольку в рукописи сохранилось оглавление, также перечисляющее 10 книг, данная рукопись не была полнее. Она не содержит имеющихся в других рукописях вступительной молитвы и двух прологов. Есть и другие незначительные отличия в тексте рукописей. Рукописи *L* и *S* одного размера и написаны греческим минускулом.

Эта рукопись прекрасно иллюстрирована. Традиционно считается, что миниатюры являются близкими копиями античного оригинала²³, выполненного или лично Косьмой, или под его руководством, поскольку изображаемые темы и предметы едва ли могли быть знакомы монастырскому художнику. Таковы, например, изображённая на первой иллюстрации стоящая между двумя банановыми деревьями антилопа и две надписи в Адулисе (Птолемея III Эвергета и Monumentum Adulitanum).

Относительно датировки рукописи существуют различные точки зрения. Самую раннюю дату (VII-VIII вв.) предлагал академик Н.П. Кондаков. Ф.В. Унгер датирует рукопись X веком. Советский историк искусства В.Н. Лазарев, признав аргументацию Кондакова неубедительной, отнёс рукопись к концу IX века, поставив её в один ряд с хранящимся в Парижской национальной библиотеке списком «Гомилей» Григория Назианзина (Paris, BNF. gr. 510) и другими рукописями эпохи Македонской династии.

²² Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 213.

²³ Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). / Г.Л. Курбатов. – Л., 1970. – С. 61.

Стиль изображений, которых насчитывается 54, также соответствует принятому в двух последних десятилетиях IX века в константинопольских мастерских.

В 1974 г. Ж. Лерой выдвинул новые аргументы в пользу более раннего происхождения рукописи, указав на близкую к квадратной форму листов рукописи, что более характерно для ранних периодов истории Византии, однако эти аргументы также не очень убедительны.

Флорентийская рукопись была положена Монфоконом в основу первого печатного издания «Христианской топографии» в 1706 г.²⁴ Издатель датировал рукопись X веком.

Об этой рукописи было известно ещё епископу Порфирию, посещавшему Синайский монастырь св. Екатерины в 1850-х годах. Подробное описание синайской рукописи оставил Н.П. Кондаков, осмотревший её во время своей экспедиции на Синайский полуостров в 1881 г.

В отличие от других рукописей, миниатюрист опустил изображения Малых пророков, Давида с хорами, Даниила во рву, икону Христа с Иоанном Предтечей, Страшный суд и другие, однако развил и прибавил сцены схоластического содержания. К описанию Александрии добавлена карта пути из Адулиса в Аксум, изображение города Раифа на Южном Синае. В конце рукописи добавлены многочисленные изображения животных и культурных растений.

В древнерусской письменной традиции насчитывается свыше девяноста списков (полного текста и отрывков) «Топографии», датируемых XV-XIX веками. Часть из них иллюминированные.

Проблема времени перевода сочинения Косьмы Индикоплова на древнерусский язык в настоящее время является открытой, однако то, что

²⁴ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 208.

произведение стало известно древнеславянским книжникам в раннюю эпоху освоения ими византийской христианской письменности, отмечалось многими исследователями. По мнению А.И. Соболевского, оно было переведено на Руси уже в домонгольский период.

Начало исследованию «Топографии» среди русских учёных положил И.И. Срезневский в 1867 г., а первое фундаментальное исследование, оставшееся незавершённым, выполнил в конце XIX - начале XX в. один из крупнейших отечественных византистов Е.К. Редин²⁵. Анализируя преимущественно с позиций иконографических традиций древнерусского искусства, он разделил все известные ему 29 списков на 7 редакций, и это разделение сохранилось до сих пор:

- *Уваровская*, названная по старейшему списку из собрания графа А.С. Уварова, точно датируемому 1495 годом. Эта рукопись является лучшей в данной редакции, включающей ещё 9 списков. Отмечая не только зависимость от византийских образцов XI-XII веков, но и самостоятельность изобразительных композиций, Редин склонялся к мнению, что в данном случае имела место самостоятельная переработка, а не копия неизвестного южнославянского образца.
- *Синодальная и Архивная*. Также зависимые от византийских образцов; не ранее XVII в. На основании анализа композиции миниатюр, Редин предположил, что данные редакции были созданы в Новгороде. К Синодальной редакции Редин отнёс 7 списков, а список из Архива № 159 Редин считал «шедевром древнерусского искусства XVI века».
- *Сложная*, представленная единственным списком из собрания Погодина, отличается использованием композиций разных редакций.

²⁵ Редин Е.К. Автобиография // София Киевская: Византия-Русь-Украина. Вып. 3. – Киев, 2013. – С. 22-24.

- *Самостоятельная*, также представленная единственным списком из собрания Погодина (№ 1091, XVI век), находящаяся вне влияния известных образцов.

- *Полная* или *Распространённая* редакция, отличающаяся некоторым натурализмом в изображении пейзажа, объясняемым, по мнению Редина, влиянием западных образцов, в частности Библии Пескатора.

- *Краткая* также несёт следы западного влияния, но более краткая.

Отечественными исследователями неоднократно отмечалась необычайная популярность «Христианской топографии» на Руси в XVI-XVII вв.²⁶ Так, указывалось на заимствование некоторых идей у монаха Филофея.

О популярности произведения Космы свидетельствуют и включённые в другие произведения его фрагменты.

Наиболее полные списки «Христианской топографии» включают 12 книг.

Содержание книг:

1. Против тех, кто хочет быть христианами, но верит и утверждает, подобно язычникам, что небеса сферичны;

2. Христианские теории о форме и расположения частей Вселенной, доказываемые на основании Божественных писаний;

3. О том, что Божественное писание достоверно и заслуживает доверия, что оно описывает вещи, согласные между собой и в целом, равно в Ветхом и Новом Заветах, что указывает на полезность такого представления о форме Вселенной;

4. Краткое повторение, с иллюстрациями, о форме Вселенной согласно Божественным писаниям, и опровержение сферы.

²⁶ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова. // ВДИ. 1977. № 1. - С. 209.

5. О том, где находится описание скинии, и согласие в этом вопросе пророков и апостолов.
6. О размере Солнца;
7. Посвящённая Анастасию и доказывающая неразрушимость небес;
8. О песни Езекии и возвращении Солнца;
9. О траектории небесных тел;
10. Отрывки из Отцов Церкви;
11. Рисунки и описания индийских животных и деревьев, а также об острове Тапробана;
12. О том, что многие старые языческие авторы подтверждают древность Божественных писаний, составленных Моисеем и пророками, и что греки научились письму позже всех из-за своего несправимого скептицизма.

Косьма сам указывает, что им была также написана книга для некоего Константина, в которой он описал вселенную «по ту сторону Океана, эти (=здешние) и все южные области от Александрии до южного Океана», т.е. реку Нил, весь Египет, Эфиопию, Арабское море и прилегающие к нему области. Он также описал «города, области и народы», омываемые Океаном и находящиеся в глубине материка. Следовательно, книга содержала описание восточных областей Африки и была составлена Косьмой на основании его личных путешествий.

Возможно, однако, что в ней содержалось и описание острова Цейлона (Селедива, Тапробана), его флоры и фауны, попавшее в качестве XI книги в «Христианскую топографию». В Синайском кодексе об XI книге сказано так, что, по-видимому, она первоначально не принадлежала, была «вне», не входила в состав «Христианской топографии», так же, как и XII книга.

Еще один труд Косьмы был выполнен для диакона Омолога (Homologos), в котором он излагает свои астрономические воззрения о виде

вселенной, движении звезд и небесных сфер. Утеряны также его экзегетические труды, толкование «Песни песней» и псалмов.

Итак, «Христианская топография» неоднородна по своему составу, первоначально она состояла из пяти первых книг, посвященных некоему Памфилу, в которых излагалась основная точка зрения Косьмы на устройство вселенной. Книги VI-VII содержат новые аргументы, специально приведенные для его недостаточно понятных космографических положений, требовавших дополнительных объяснений. Книга XI была записана на основании личных впечатлений и знакомства, поэтому содержащееся в ней описание острова Ланка имеет исключительную ценность.

Возможно, что книга XII также переписана с одного из утерянных сочинений Косьмы, она содержит свидетельства языческих писателей о древности и ценности Библии.

Изучение «Христианской топографии», тем самым, в значительной мере затруднено, поскольку требует высокой и разносторонней квалификации специалиста.

1.2. Космография Косьмы

Известно, что наряду с географическими и этнографическими данными «Христианская топография» Косьмы Индикоплова отражала космогонические и философские представления о вселенной, приспособленные к христианскому вероучению²⁷.

²⁷ Пиотровская Е.К. Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» / Е.К. Пиотровская // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. – С. 45-78

Основной темой «Христианской топографии» Косьмы является определение строения вселенной, описание устройства мира²⁸. Он излагал их в соответствии с взглядами, получившими широкое распространение в ранневизантийский период у несториан. И здесь купец и мореплаватель, искусный рассказчик уступает место фанатичному и довольно невежественному и ограниченному монаху. Косьма пытается опровергнуть античную греческую космогонию и заменить ее библейским представлением о вселенной. Основываясь на Библии и трудах «отцов церкви», Косьма противопоставляет системе Птолемея христианскую космографию²⁹.

Считая учение Птолемея не только неверным, но вредным и опасным, Косьма утверждает, что земля имеет не шаровидную форму, а представляет собой плоский четырехугольник в виде прообраза Ноева ковчега, окруженный океаном и покрытый небесным сводом, на котором висят звезды и где находится «рай». Небо представлено Косьмой как двухъярусный прямоугольник, верхний ярус которого образует свод.

Вселенная делится в пространстве как бы на четыре яруса: в самом верхнем пребывает Христос - верховный судья всего сущего, во втором обитают ангелы, в третьем - люди, в четвертом, подземном, ярусе - демоны.

Все космические явления и метеорологические изменения Косьма объясняет деятельностью ангелов, которые выполняют предначертания Бога³⁰.

По мнению Косьмы, Земля плоская. Обитаемая часть суши расположена в центре Океана, он, в свою очередь, окружён другой сушей, в восточной части которой расположен Рай. Четыре моря, являющиеся по

²⁸ Мильков В.В. «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика / В.В. Мильков. // Космологические произведения в книжности Древней Руси. - СПб., 2009. - В. IV (2). - С. 22-30.

²⁹ Редин Е.К. Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста / Е.К. Редин // Сб. в честь проф. Марина Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.

³⁰ Беляев Д.Ф. Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. / Д.Ф. Беляев – Т. 1. – СПб., 1892. С. 258.

теории Косьмы заливами Океана, вклиниваются в массив суши. Реки, начинающиеся в Раю, протекают через Океан и вновь возникают и на обитаемой части суши. Плоская Земля в этой трактовке соответствует находящемуся в скинии Столу хлебов предложения. Оба они, и Стол и Земля, в длину вдвое больше, чем в ширину.

Хотя, в основном, описание формы Земли следует книге Исход, есть и некоторые отличия. Так, у Косьмы опущен самый внешний золотой венец, окаймляющий стол и причины этого отклонения сложно объяснить. Однако это отклонение не единственное. В другом месте Стол предстаёт аллегорией календарного года, а 12 расположенных на нём листьев, сгруппированных по 3, символизируют месяцы и времена года. При этом в Лев. 24:5-6 листья расположены в два ряда по 6 штук.

Сходные представления об устройстве мира приводятся у Ефрема Сирина (ум. 373 г.), что позволяет предположить знакомство Косьмы с восточно-сирийскими источниками. Однако Сирий в качестве образца для Земли избрал квадратный алтарь из скинии. Представление об ойкумене как о тверди, окружённой морями, а также о том, что моря (в том числе Каспийское) являются его заливами, было широко распространено у древнегреческих географов.

Такая диковинная картина мира, изображенная Косьмой, не была его открытием. Создавая ее, писатель опирался на древнюю традицию: изображение мира в виде четырехугольного ковчега восходит к древнееврейской традиции и к учению александрийских теологов Климента и Оригена³¹. Возможно, что за этой традицией стоят еще более древние учения: либо символические представления древнего Востока, придававшие мистическое значение числу 4, кубу и т.д.³², либо аккадские, ассиро-

³¹ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Косьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 125.

³² Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин. - М., 1917. - Т. 1. С. 358.

вавилонские космографические теории о четырехъярусном строении вселенной.

В «Христианской топографии» Косьмы смешаны символические представления древних о строении вселенной с реальными наблюдениями автора над окружающим его миром. Отсюда - разительные противоречия между его фантастической картиной мира и правдивыми географическими наблюдениями, полученными во время его заморских путешествий.

Косьма Индикоплов располагал знаниями и сведениями, почерпнутыми им из книг и устных рассказов, ценность которых для его времени не подлежит сомнению. Более того, о некоторых географических представлениях он высказывает новые и интересные мысли. Косьма консервативен в своей теории, но практическая, описательная часть его труда представляет большой интерес - это живое описание мест, где он побывал сам. Важно его указание и на размеры земли, расчет ее величины, которая для него пространственно больше, чем для Птолемея. Наконец, сами пределы земли для него простираются дальше на восток, чем для карты Кастория и для различных «Подорожных», от которых его отделяют два века.

Среди источников Косьмы несомненно были распространенные в тот период «Подорожные», или их первоначальный вариант, послуживший источником «Описанию». Во всяком случае, рассуждения о местонахождении Эдема на земле и вопрос о величине земли связывают эти памятники между собою. Греческий текст сохранившихся «Подорожных» заканчивается расчетом числа дневных переходов от Эдема до «ромеев». Этому предшествует указание, что мона содержит 60 миль. Грузинский текст добавляет расчет одной мили, соответствующий 2000 локтей или 7 1/2 стадиям. Расстояние от Эдема он исчисляет не «до ромеев», а до Галлии, от того места, где восходит солнце, до его заката. Расстояние это равно 1425 переходам, таков размер земли ровно посередине.

Размерами земли интересуется и Косьма Индикоплов. Ссылаясь на свой источник, он говорит: «философы индусы, называемые брахманами,

говорят, что если протянуть веревку из Тсинисты, пройдя через Персиду до Романии, то по правилам это есть середина мира, и они, пожалуй, правы»³³.

Размер земли, исчисляемый по ее протяженности «посередине», роднит оба памятника. Аргументы, которые приводит Косьма, чтобы подтвердить, что этот путь по суше короче длинного пути морем до острова Тапробана (Ланка) и оттуда в Тсинисту (Китай), очень характерны. Именно более короткий путь по суше составлял преимущество персов, которые, таким образом, получали всегда большие количества шелка-сырца из Китая, говорит он.

Личный опыт Косьмы как путешественника и его трезвое суждение о «земных вещах», несомненно, сыграли роль в его решительном отказе признать «рай» Эдем существующим на земле. Ему прекрасно известно библейское предание о четырех главных реках мира, берущих свое начало из райской реки. Это предание он мог получить непосредственно из «Книги Бытия» и знать толкование этого места из «Подорожных» и из «Полного описания мира». Но легендарные и древние названия он спешит интерпретировать и связать с известными ему действительными географическими названиями. Физон находится в Индии, и «ее называют Индом или Гангом» - говорит Косьма, не имея более точного представления. Геон протекает по всей Эфиопии и Египту, а Тигр и Евфрат текут из Персармении и впадают в Персидский залив³⁴.

Что касается «райского Эдема», то Косьма отрицает его существование на земле. В этом случае Косьма не проявляет легковерия, которым отличались его предшественники, тогда как для «Подорожных» и для Филосторгия характерно примитивное, неверное представление о четырех реках, вытекающих из райской реки.

³³ Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин. - М., 1917. - Т. 1. С. 299.

³⁴ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова. // ВДИ. 1977. № 1. - С. 210.

Как интересы обширной «Христианской топографии» вращаются вокруг Индии, так и для малых по своему масштабу «Подорожных» в центре внимания также находится Индия. Но «Топография» знает еще более дальнюю страну - Тсинисту (Синастан), откуда вывозится шелк, и дальше которой на восток нет земли, а только один океан. На восток мир Косьмы тянется, следовательно, дальше, чем мир его предшественников.

Крайний западный пункт для грузинского итинерария находится в 24 дневных переходах от Рима и носит название Гадирни. Этот пункт соответствует и последней точке на западе, названной Косьмой, древняя финикийская колония Гадир, Гадейра, известная до настоящего времени как Кадикс на юго-западном побережье Пиренейского полуострова. До этого пункта Косьма дает измерение земли по прямой. Расчеты его следующие: от Тсинисты (Китая) до запада - 400 перегонов, при перегоне примерно равном 30 милям.

Понятие дневного перехода (*mansio*), не имеет точного определения расстояния, это именно этап, переход, служивший единицей измерения больших пространств. Самый термин *mansio* соответствует представлению о временной остановке для ночевки, в противоположность дому, месту постоянного жительства - *domicilium*. Счет этапами, дневными перегонами держался довольно долго. Есть случаи, когда эти данные разных источников подтверждают друг друга, как, например, в паломничестве Сильвии расстояние от Харрана до Нисибина исчислено в 5 мансио, расчет, совпадающий с данными карты Кастория (Певтингерова таблица).

Косьма Индикоплов весь свой расчет дает лишь приблизительно, как он сам на это указывает. Стремление свести перегон к определенной мере побудило его определить длину как равную 30 милям.

Но сведения Косьмы заслуживают рассмотрения сами по себе. «Между Тсинистой и Персией находятся Унния, Индия и Бактрия, расстояние это покрывается 150 перегонами. Вся Персия составляет 80 перегонов. От Нисибина, пограничного пункта между Византией и Ираном, до Селевкии в

приморской Сирии - 13 мансио. Из Селевкии в Рим, Галлию и Иверию, ныне называемую Испанией, до Гадейра, вдающегося в океан, перегонов 150 или более, что и составляет всего около 400 перегонов».

Таким образом, измеренное расстояние от Тсинисты до Гадейра по прямой линии, «по веревке», протянутой из конца в конец земли, в соответствии с измерениями, которые делали «брахманы», - это, в сущности, торговый путь, проложенный из Китая до Средиземного моря и по нему до Гадейры.

Отдельных городов в Гуннии, Индии, Бактрии и Персии в этом случае «Христианская топография» не называет, но дальше на запад названы Нисибин и Селевкия, два больших торговых города. Нисибин в качестве пограничного центра был открыт для персидских купцов, которые привозили сюда свои товары. Селевкия имела значение большого присредиземноморского центра³⁵. Эти данные говорят о реальных, из опыта приобретенных знаниях.

Так как Косьма представлял себе землю в виде выдающегося из воды прямоугольника, то он дал вычисление земли и «поперек». Меридиан его проходит через Константинополь, ставший за полтора века, которые отделяют составление «Полного описания мира» от «Христианской топографии», центром мирового значения³⁶.

От крайних северных областей до Константинополя насчитывается 50 перегонов. Необитаемые и обитаемые области севера Косьма рассматривает от Каспийского моря, которое считает заливом океана. Возможно, что сведения об итинерарии из Константинополя в Африку принадлежали ему самому и были взяты из опыта. Расчет его таков: от Византия (Константинополя) до Александрии - 50 перегонов, от Александрии до

³⁵ Грушева А.Г. Очерки экономической истории Сирии и Палестины в древности. / А.Г. Грушева.– СПб., 2013. С. 108.

³⁶ Иванов С.А. В поисках Константинополя. / С.А. Иванов– М., 2011. С. 201.

катаракт 30, от катаракт до Аксума 30, от Аксума до границы Эфиопии, где находится Ладонская земля, около 50 перегонов.

Таким образом, размеры земли с севера на юг составляют около 200 перегонов. По сравнению с размерами земли, которые давались Аристотелем, Эратосфеном, Посейдонием и Птолемеом, размеры земли, данные Космой, значительно их превосходят. В этом случае практические сведения, которыми располагал Косма, несомненно, превосходили те теоретические положения, которые он защищал в своей книге.

Вопрос о принадлежности Космы к определенной литературной традиции неоднократно был предметом дискуссий. Достаточно указать на то, что в разное время одни и те же специалисты сначала относили его к сирийской школе экзегетов, принадлежавшей к антиохийской традиции, а затем - к александрийской традиции и ее аллегорическим толкованиям, приведя в качестве примера, что библейская скиния, по его мнению, являла образ вселенной.

Косму часто считают «узким» и невежественным, и иногда даже иронизируют над ним, как над «комичной фигурой». В последние десятилетия XX в. вновь раздались голоса о том, что Косма - представитель александрийской школы. Между тем, такое отвлеченное утверждение, вне реального представления о том, к какому сословию принадлежал автор, не может решить вопроса. Верхи общества были связаны с античной традицией и систематическим образованием. Средние и низшие слои следовали более простым и доступным представлениям, базировавшимся на толкованиях Библии.

Несмотря на то, что Косма стал монахом, все интересы этого торговца были сосредоточены на том, что лежало за стенами обители.

Система мироздания Космы Индикоплова нашла свое признание в Византийской империи. В греческом мире она была столь популярной, что стерла из памяти средневековых людей представления о сферичности мира

вплоть до возрождения классической образованности во времена Фотия и Пселла³⁷.

Сочинение Косьмы постепенно проникло в Европу и в Древнюю Русь. «Христианская топография» была известна на Руси, начиная с домонгольского периода, и относится многими исследователями к числу наиболее популярных и авторитетных книг древнерусской эпохи. В Древнерусском государстве «Христианская топография» Косьмы стала любимым чтением широких слоев образованных людей и пользовалась значительной популярностью вплоть до XVII в.

³⁷ Беляев Д.Ф. Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. / Д.Ф. Беляев– Т. 1. – СПб., 1892. – С. 342.

1.3. Иллюстрации к сочинению Косьмы

Значительной популярности «Христианской топографии» во многом способствовали причудливые, экзотические, порой высокохудожественные иллюстрации - миниатюры и рисунки, украшавшие ее. Особенно знамениты миниатюры Ватиканской рукописи Косьмы.³⁸

До сих пор остается спорным вопрос о том, какие рисунки находились в протографе (оригинале) «Христианской топографии», и делал ли их сам Косьма или какой-либо другой художник.

В тексте своего сочинения Косьма не только часто упоминает, но и объясняет рисунки. Поэтому ряду специалистов представляется наиболее вероятным, что изображение носорога, статуй во дворце царя Аксума и некоторые другие рисунки принадлежали самому Косьме. Рисунки, связанные с космографией, возможно, были заимствованы у Мар Абы. В любом случае, в рисунках Косьмы (или другого художника) чувствуется влияние лучших образцов изобразительного искусства ранневизантийской Александрии.

Таким образом, можно сделать определенный вывод о том, что миниатюры и рисунки «Христианской топографии» Косьмы занимают видное место в византийском искусстве VI в.

Мотивы и характер иллюстраций «Христианской топографии», манера, в которой они выполнены в древнейшей рукописи, сближают труд Косьмы с культурной средой Александрии. В этом отношении результаты сравнительного исследования текстов и иллюстраций «Всемирной Александрийской хроники», представленной рукописью латинского *Barbarus Scaliger* (*Bibliothèque nationale, man. latins, No 4334*) и греческой хроникой V

³⁸ Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин. - М., 1917. Т. I; Он же. Портрет Косьмы Индикоплова / Е.К. Редин. // ВВ. 1906. XII. - С. 112-131; Он же. Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста / Е.К. Редин. // Сб. в честь проф. Марина Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.

в. на папирусе из собрания Голенищева, оказались решающими и для вопроса об иллюстрациях в рукописях Косьмы. Обе упомянутые хроники одного и того же формата охватывают тот же хронологический период и, вероятно, имели то же количество листов. Эти сочинения широко распространялись, они производились массовым порядком, их переписывали в большом количестве экземпляров, заранее оставляя место для миниатюр, которые точно повторяли друг друга.

Старейшая рукопись «Христианской топографии» (Vatican, 699) дает иллюстрации, которые, по мнению исследователей, восходят к еще более раннему времени, к подлиннику, к автографу, который был иллюстрирован лично Косьмой, а миниатюры мироздания были им позаимствованы у Патрикия - Мар Абы. Во всяком случае, заканчивая описание жирафа, которого он видел прирученным при дворе эфиопского царя, Косьма писал: «Я зарисовал это, как я сам видел».

Иллюстрации «Топографии» в значительной мере воздействовали на внешние репрезентации средневековой мысли Византии и стран восточно-христианского мира³⁹. Древнерусские миниатюры к переводам Косьмы показывают, с каким увлечением, как разнообразно иллюстрировали и воспроизводили их мастера на Руси.

Фундаментальный труд Е.К. Редина дает об этом вполне определенное представление. Выдающийся отечественный исследователь находит в миниатюрах «Топографии» «эллинистические традиции», но за этим правильно подмеченным фактом не показана связь с народным искусством, черты реализма, светских интересов. Косьма отказался от традиций античной науки, но связал себя со светскими традициями других, простонародных слоев населения, где уровень образования был ниже, но круг которого был значительно более широким. Этому кругу могли быть доступны такие

³⁹ Кондаков Н.П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. / Н.П. Кондаков. - Одесса, 1876. – С. 10.

примитивные «вульгаризованные» хроники, как «Всемирная александрийская хроника», «Хронография» Иоанна Малалы.

Оригинальные иллюстрации «Христианской топографии» были выполнены в этой живой, реалистической, народной традиции⁴⁰. Иллюстрации самого древнего ее списка полны движения, выразительности, они реалистичны и отражают действительность.

Торговля и связанные с ней путешествия были хорошо знакомы Косме, и он дал полное живых и ярких черт описание того, что он видел. Жизненность и живость этого иллюстративного материала может быть показана и на других примерах. На миниатюре древнейшей рукописи Космы Индикоплова одной из наиболее ярких иллюстраций является изображение газели, полное движения и реализма.

Живые сцены, изображение трудовых процессов окружают жертвоприношение Исаака на древнейшей миниатюре «Топографии», где раб несет дрова, слуги ведут лошадь и даны другие сцены, которые имеют много общего с подобными же живыми сценами из сельской жизни мозаик Большого дворца императора Феодосия (V в.). Там полны реализма играющие мальчики, мать, сидящая на лугу, пожилой рыбак, вытягивающий на удочке рыбу⁴¹. Это - общая традиция ранневизантийского искусства.

Не менее характерна еще одна серия изображений, объединяющая целую группу памятников. Таково символическое изображение города в виде крепости со стеной, например Дамаск, в той же рукописи Космы. Такие символические изображения городов известны во многих ранневизантийских мозаиках, например, Герасы и Мадабы (Декаполис в Палестине).

Много параллелей с иллюстрациями Космы относительно изображений городов в ранневизантийское время можно извлечь из

⁴⁰ Захарова А.В., Орецкая И.А. Византийская книжная миниатюра // Православная энциклопедия. / А.В. Захарова - М., 2004. - Т. VIII. - С. 267.

⁴¹ Колпакова Г.С. Искусство Византии. / Г.С. Колпакова Т. 1. – СПб.: Амфора, 2004. – С. 176.

иллюстраций в рукописи латинского административного и военного имперского справочника начала V в. *Notitia Dignitatum*.

Есть и еще одна аналогия. На миниатюре ватиканской рукописи, иллюстрирующей памятники Эфиопии, имеется наос, изображение которого близко с изображениями храмов на карте Кастория, которая вышла из языческой среды, с традициями которой была связана миниатюра греческих рукописей VI-VIII вв. В изобразительном искусстве струя реалистического восприятия жизни, шедшая из широких и простонародных слоев общества, нашла свое воплощение⁴².

Уже отмечено, как творчески были восприняты древнерусскими мастерами иллюстрации к книге Косьмы Индикоплова. К названиям народов, приводимых в «Топографии», в древнерусских списках добавлено имя - Русь, так как переводчик не мог не упомянуть имени своего народа.

Замечательно заключение древнерусского перевода книги Косьмы Индикоплова, которое своеобразно и тонко характеризует сущность отношения культурного общества Руси к этому памятнику византийской науки: «Старались люди собирать золото, другие насилем овладеть землею или жемчугом и всяким богатством; а господин этой книги мудро искал не жемчуга и дорогого бисера, и не золота, а достойного описания мира, и собрал богатство, не исчезающее. Глеет все на земле; остается одно слово»⁴³.

Таким образом, сопоставляя все сведения о Косьме Индикоплове, можно ответить на вопрос, какие слои населения были заказчиками «Христианской топографии». Корни этого труда уходят в средние торговые и ремесленные слои городского населения Византии, те слои, которые способствовали развитию товарно-денежных отношений в городских

⁴² Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин - М., 1917. - Т. 1. С. 289-294.

⁴³ Пиотровская Е.К. Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» / Е.К. Пиотровская // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. – С. 45.

центрах⁴⁴. Эти слои вызвали к жизни не одну «Христианскую топографию». Труд Косьмы входил в определенную светскую литературную струю, связанную с теми же группировками, отвечающую на те же запросы, что и «Полное описание мира», и у историков церкви, например, Филосторгия.

Эта среда не знала высшего систематического образования, связанного с античной культурой и язычеством. Представители культуры, прошедшие античную школу, с трудом переходили к христианству⁴⁵. Косьма Индикоплов указал, что он не получил образования. Но в торговых и ремесленных кругах, вместе с проникновением христианства, распространились теоретические взгляды, основанные по преимуществу на Библии. Представление о мироздании Птолемея в этой среде было мало популярно, и вызывало к себе отрицательное отношение как противоречащее библейским взглядам. Не связанные с традициями языческой эллинской науки средние слои населения оказались под влиянием более ограниченных представлений.

В то же время, практическая деятельность формировала в них прагматические интересы⁴⁶. Об их любознательности, потребности в сведениях, интересах к реальной жизни говорят памятники географической литературы, предшествующие по времени «Христианской топографии». На источниках, вышедших из уже христианизированной среды, заметно значительное влияние сирийцев, игравших важную роль в торговле Раннего средневековья и в миссионерстве⁴⁷. Это можно видеть и у Филосторгия, и в «Подорожных», и в «Топографии». Торгово-ремесленные круги, из которых вышел Косьма, были связаны с сирийцами вообще, с несторианами, в частности.

⁴⁴ Сюзюмов М.Я. Византийские этюды. / М.Я. Сюзюмов– Екатеринбург, 2002. – С. 44.

⁴⁵ Доддс Э.Р. Язычник и христианин в смутное время / Пер. с англ. А.Д. Пантелеева и А.В. Петрова. / Э.Р. Доддс. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – С. 85.

⁴⁶ Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. / А.П. Рудаков– СПб.: Алетейя, 1997. – С. 39.

⁴⁷ Иванов С.А. Византийское миссионерство. / С.А. Иванов– М., 2003. – С. 43.

«Христианская топография» отражает, с одной стороны, книжное, библейское влияние, с другой, - она запечатлела живые наблюдения, полные любознательности сведения, почерпнутые ее автором из непосредственных впечатлений.

Наличие мощной народной струи может быть отмечено как в литературе, так и в изобразительном искусстве V-VI вв.⁴⁸

Светское направление в значительной мере поддерживалось торгово-ремесленными городскими кругами, социальной средой, отражавшей народную культуру. Не случайно так часто повторяется изображение города в этих памятниках искусства. Литература и культура этой среды говорят о значительности городской жизни как одного из устоев и опоры ранней Византийской империи⁴⁹.

Отсталость даже для своего времени теоретических положений, высказываемых Косьмой Индикопловом, по сравнению с его практически полученными сведениями о земле, ее форме и размерах, - явление не единичное для всего средневековья, и раннего, в особенности. Осмысление новых фактов, выводы из приобретенного опыта, происходили с трудом; после длительного периода оно оказывало воздействие на изменение теоретических положений и традиций в уже сложившихся взглядах.

Таким образом, если истоки космологических представлений Косьмы, связанных с несторианами, лежали во взглядах, развиваемых Федором Мопсуэстийским. Косьма не только изложил их, но стремился новыми аргументами защитить учение о форме земли, о большой горе на севере, за которую заходит солнце ночью, о едином великом океане, омывающем вокруг всю землю, и т.д.

⁴⁸ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты (К истории общественно-политической мысли). / Г.Л. Курбатов – Л.: ЛГУ, 1991. – С. 65.

⁴⁹ Безобразов П.В. Византийские сказания / П.В. Безобразов. // Византийское обозрение. – Т. 1. – Юрьев, 1915. – С. 2-96.

I. ВОСТОК ГЛАЗАМИ ВИЗАНТИЙСКОГО КУПЦА

2.1. Торговые пути на Восток. Аксум

Сообщения Косьмы о заморских странах, полные ярких картин и зарисовок, способствовали сохранению его книги в целом, как в многочисленных рукописях греческого оригинала, так и в переводах. Традиция описаний природы, климата, флоры и фауны отдаленных стран в античности перешла к ряду писателей позднеимперской и ранневизантийской литературы⁵⁰. Аммиан Марцеллин подробно останавливается, например, на вопросе о пассатах, на периодичности тропических дождей, которые выпадают в Эфиопии, переполняя истоки Нила. В связи с этим, по его мнению, находятся разливы Нила в Египте.

«Христианская топография» Косьмы Индикоплова показывает, насколько широкий размах приобрела в VI в. торговля Византии⁵¹ через Египет с Эфиопией (Аксум), островом Ланка (Тапробана), Индией и Китаем⁵².

В основу описания далеких стран Косьма положил, прежде всего, личные наблюдения, а затем сообщения знакомых ему греческих и сирийских купцов и путешественников. Особенно много почерпнул он из рассказов своего друга, греческого купца Сопатра. Поэтому все, что касается непосредственного описания Косьмой различных стран и народов, как правило, правдиво, полно ярких жизненных деталей и заслуживает доверия, даже если не все впечатления принадлежат лично Косьме.

⁵⁰ Райс Д. Византийцы: наследники Рима. / Д. Райс. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 122.

⁵¹ Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Структуры механизмов обмена. / С.Б. Сорочан. – Харьков: Майдан, 2000. С. 125 – 201.

⁵² Христианская топография (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). / Пер. и примеч. Г.А. Тароняна. - М.: Ладомир. 2007. - С. 315 - 319.

Географические и страноведческие описания Косьмы пользовались большой популярностью в Византии, и долгое время являлись излюбленным чтением различных кругов населения⁵³.

Занимаясь торговлей, Косьма бывал на Средиземном море, плавал в Красном море и Персидском заливе.

Подробнейшим образом он приводит сведения о фауне Египта, дает описание газелей, буйволов, обезьян, крокодила и гиппопотама.

В Эритрейском море (Индийский океан), отправляясь от острова Сингидона, «у которого находится устье Океана», Косьма выдержал жестокий шторм. Он имел намерение достичь внутренней Индии, т.е. собственно Индии (полуостров Индостан). Достиг ли он его во время данного путешествия, он не сообщает, но содержание его XI книги, описывающей остров Цейлон (Ланка), несомненно, принадлежит человеку, побывавшему там.

В Эфиопии он был в 522 или 525 г., при царе Эла Ашбеха, что соответствует времени царствования византийского императора Юстина I.

Эфиопский Адулис был приморским городом, который наиболее часто посещался различными торговцами⁵⁴. Косьма посетил среди прочего дворец эфиопских царей в столице – городе Аксуме, куда вела дорога из Адулиса, так как Аксум был тоже важным торговым пунктом. Во всяком случае, описывая жирафа (*Camelopardalis*), он сообщает, что он встречается только в Эфиопии и содержится как редкость во дворце царя.

Вдоль Африканского материка он достигал полуострова Сомали, посетил прибрежные области, омываемые Индийским океаном, где расположена «Ладоносная земля». Возможно, что он побывал у истоков Нила, собственно только Голубого Нила, с которым царь Аксума

⁵³ Аверинцев С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры европейского средневековья / С.С. Аверинцев. // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 15.

⁵⁴ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. – С. 56.

поддерживал торговые отношения, и откуда он получал золото, посылая туда караваны через правителя (архонта) области Агау.

Косьме был также известен и Синайский полуостров, или «гора Синай», где он видел среди песков обломки скал с надписями, на которые он обратил особое внимание. Последние он ошибочно приписывал древним израильтянам, которые якобы оставили их во время пребывания в пустыне.

Бассейн Красного моря в IV-VI вв. являлся экономическим комплексом, в котором отчетливо выделялось два центра: на Аравийском полуострове - Химьяр, на африканском берегу - Эфиопия, соперничавшие между собой за преобладание⁵⁵.

Химьяр имел свои гавани и торговые центры: Тафар, Неджран, Мариб, расположенные в глубине материка, на караванных путях, по которым товары переправлялись дальше. Видное положение, занимаемое «Счастливой Аравией» в восточной торговле, привлекало к ней внимание крупнейших мировых держав, и она стала местом, где скрещивались интересы и влияния различных стран и регионов⁵⁶.

Эфиопия имела торговые связи и поддерживала обмен с внутренними областями Африки, откуда ею вывозилось минеральное и растительное сырье, вместе с различными товарами из пределов самой Эфиопии. В византийские города и на рынки Передней Азии отсюда доставлялись черные рабы, которые захватывались в пределах самой Эфиопии, Нубии и других областей Африки. Этот факт с несомненностью говорит о наличии рабовладения в Эфиопии, примитивных способах обогащения в войне путем захвата военнопленных, обращаемых в рабов. В Константинополе рабы - эфиопы или нубийцы - несли охрану царского дворца. В связи с заговором аргиропратов в 563 г., имевшим целью убийство Юстиниана, хроники

⁵⁵ Райс Т. Византия: быт, религия, культура. / Т. Райс. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 99.

⁵⁶ Безобразов П.В. Очерки византийской культуры. / П.В. Безобразов– Пг.: Огни, 1919. – С. 67.

упоминают эфиопских рабов («индусов»), которые должны были сообщить населению о происшедшем перевороте.

Одно из наиболее значительных мест в торговле Эфиопии занимал вывоз золота из «земли Сасу». Косьма Индикоплов определяет ее местонахождение как и «ладоносной земли» - близ Океана, но указывает, что туда проникали обычно по суше. Сасу отождествляли с различными областями в Африке, но наиболее вероятно, что речь идет о юго-восточной части совр. Сомали (древнеегипетская «страна Пунт»).

Следуя древней и исторически правильной традиции, Косьма связывает сообщаемые им сведения с известными данными из III Книги Царств (10 10-11, 22) о том, как царица Савская доставляла Соломону эбеновое дерево, ароматы и «золото из Эфиопии». Следовательно, александрийский торговец предполагал, что речь идет о том же древнем пути и источнике получения золота, что и в эпоху мудрого царя древних евреев. В землю Сасу царь Аксума ежегодно направлял караван торговых людей за товарами, для обмена их на золото. Торговцы из других мест присоединялись к эфиопским, и все вместе они составляли около 500 человек. В организации каравана и ведения торговли в Сасу эфиопские правители пользовались помощью правителя области озера Тана на Абиссинском плоскогорье.

Путь туда и обратно, со временем, необходимым для торговли в Сасу, занимал около 6 месяцев⁵⁷. Так как при следовании этим путем нужно было переходить истоки Голубого Нила, было необходимо завершить путешествие до наступления периода тропических дождей, которые делали дорогу непроходимой. Косьма отмечает, что «...зима там тогда, когда у нас лето, начиная с египетского месяца Эпифи (июля) и до конца Тота (сентября). Весьма сильные ливни длятся в течение трех месяцев, так что образуют множество рек, которые впадают в Нил».

⁵⁷ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. – С. 61.

Огромный караван, состоявшийся из 500 человек и большого числа скота, проделывал свой путь в Сасу очень медленно, так как туда гнали быков, составлявших один из главных предметов ввоза, наряду с железом и солью. Пребывание в этой области было небезопасно. По прибытии караван останавливался, располагался лагерем, который обносили высоким забором из колючего дерева. Мясо забитых быков, железо и соль выставлялись приезжими вне забора на продажу. Торг осуществлялся молчаливо, «таков там обычай, так как они иноязычны», «а переводчиков там весьма недостаточно»⁵⁸.

Приходившие местные жители приносили с собой золото в виде бобов, называемых самородками, и клали около товара, который они желают приобрести, один, два или более кусочков, и отходили на некоторое отдаление. Если хозяин товара был недоволен количеством золота, то он его не брал, а ждал, чтобы это количество было увеличено. Приходивший туземец, не желая увеличивать количества золота, уносил его; если хозяин товара брал положенное золото, то туземец приближался и, в свою очередь, уносил оплаченный товар.

Об обычае такого молчаливого торга известно еще из Геродота (Hist. IV, 196), описавшего его у народов западной Африки у побережья Атлантического океана. Такой вид торговли известен и Филострату («Жизнеописание Аполлония Тианского»). Но описанные автором «Перипла Эритрейского моря» (гл. 65) обычаи некоего восточного племени вряд ли следует считать таким молчаливым торгом, как это предполагают некоторые исследователи.

Золото в области Сасу добывалось преимущественно в форме самородков, так как название «боб» указывало на их сходство с «волчьим

⁵⁸ Васильев А.А. История Византии. / А.А. Васильев– Тт. 1-2. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 305.

бобом» - люпином. Косьма Индикоплов приводит выражение о самородке, которым он объясняет, какой именно вид золота он имеет в виду.

Приезжие купцы разбивали свой лагерь, лишь приблизившись к Сасу, на ее границе. Это говорит о том, что они находились там в опасности от людей и от зверей. Обратный путь проходилась поспешно, в опасении от нападений, так как караваны были нагружены золотом. Путешествие в пределах самой Эфиопии также было опасным, из-за угрозы нападения диких зверей.

Через Эфиопию из областей Центральной Африки, «от блеммиев», также вывозились драгоценные камни, чаще всего изумруды («смарагды»). Блеммии – кочевники Нубии - неоднократно упоминаются различными источниками ранневизантийского периода. В эллинистический и римский период смарагд добывался в копиях близ Береники, это в значительной степени укрепляло положение данного порта Красного моря. В начале VI в. Береника уже не имела прежнего значения, так как торговые пути изменили свое направление. Смарагд вывозили, по словам Косьмы Индикоплова, в страну «белых гуннов», эфталитов. Эфиопы вывозили изумруды в порт на западном побережье Индии, а оттуда их доставляли в Кабул, и через Гиндукуш - в области Центральной Азии, где и продавали эфталитам.

Эфиопы также поставляли слонов, которых они истребляли в большом числе⁵⁹. Особенно ценилась «слоновая кость», вывозимая в огромных количествах «в Индию, Персию, Химьяр и Романию». Своих слонов эфиопы «не приручают», т.е. они не использовали их в качестве вьючных животных, или на других работах, а только на них охотились. В Индии, наоборот, слонов приручали и использовали в качестве рабочего скота и для военных целей.

К числу товаров, которыми торговал сам Косьма, принадлежали также зубы гиппопотама, из которых производили разные поделки. «Гиппопотама я

⁵⁹ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. – С. 67.

не видел, - пишет он, - но я имел его зубы, столь большие, что один весил около 13 литр, я продал их здесь». Под «здесь», очевидно, подразумевается Александрия. Он добавляет: «Я много их (зубов) видел и в Эфиопии, и в Египте» (зубами гиппопотама считаются пласты его пасти, отчасти заменяющие ему зубы).

Представляет интерес вопрос, что именно называет Косьма Индикоплов Зингионом (или Зангуи), - словом, соответствующим названию Занзибара. По мнению английского переводчика «Христианской топографии», а за ним и других исследователей, все восточноафриканское побережье, от мыса Гвардафуй до мыса Доброй Надежды, носило в те времена название Зингион, Зангуи или Занзибар.

Но, если одно из сообщений Косьмы дает возможность такого истолкования, то другие его выражения говорят о том, что это название применялось и иначе. «Как известно плавающим по Индийскому морю, так называемый Зингион находится за Ладонской землей, называемой Барбарией, и окружен Океаном, впадающим там в оба моря», подразумеваются упомянутые Косьмой выше «Аравийское или Эритрейское» и Персидское моря. Этот текст и давал возможность считать, что Зингион - название восточного побережья Африки, чему близко и позднейшее название острова Занзибар, расположенного намного южнее мыса Гвардафуй.

На основании других сведений, сообщенных Косьмой, следует считать, что Зингионом он называет часть Индийского океана: «Аравийское море, называемое Эритрейским, и Персидское, оба извергаются от так называемого Зингиона в южном и восточном направлении земли от так называемой Барбарии, где находится предел эфиопской земли». Еще лучше подтверждается это следующими словами: «Некогда, плывя во внутреннюю Индию, несколько миновав Барбариию, там, где далее находится Зингион, ибо так называют устье Океана ...». Здесь прямо сказано, что Зингион - это устье «Океана», ближайшая часть Индийского океана от полуострова Сомали, там, где кончался «мыс ароматов» (Гвардафуй). Здесь мореплаватели, с которыми

был Косьма, повстречали большое количество огромных птиц, по всей вероятности альбатросов. Едва ли следует считать, что здесь имеются в виду более южные части океана у острова Занзибара.

Хотя путь до Рапт, гавани африканского побережья близ этого острова, и был известен еще в I в н.э., нет прямых оснований утверждать, что Косьма плавал вдоль африканского побережья южнее полуострова Сомали (Барбарии), т.е. по той части Индийского океана, которую он назвал «Рингионом».

Следовательно, в представлении Косьмы, Барбария омывается океаном, непосредственно примыкает к Эфиопии и наиболее доступна по морскому пути⁶⁰.

Также важны данные, которые приведены Косьмой для вычисления расстояния от Византия, т.е. Константинополя, до Барбарии. Для «Перипла Эритрейского моря» Ароматный мыс, т.е. мыс Гвардафуй, был концом Барбарии. Примерно таково и представление Косьмы Индикоплова.

Ладан (мирра) - смола деревьев рода *Boswellia* семейства Burseraceae - встречается преимущественно в Аравии и в Сомали. В первых веках н.э. ряд источников засвидетельствовал, что главным продуктом вывоза с берегов Барбарии был именно ладан, что осталось неизменным и для византийского времени. Из древних языческих культов курение ладана перешло и в христианский культ, и поэтому этот товар имел весьма широкое распространение. Ладан как благовонное курение был также употребителен во дворцах, на торжественных приемах, в частной жизни богатых, знатных верхов.

Из Барбарии рассматриваемого времени вывозились различные специи; «множество из пряностей - ладан, касия, тростник и много другого». Это было возможно, благодаря тому, что «населяющие Барбарии» поддерживали торговлю с материковыми областями Африки. «Ладоносная земля» вывозила

⁶⁰ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. – С. 68.

эти продукты в приморские области, откуда они расходились в различные пункты.

Тростником здесь назван именно сахарный тростник. О распространении сахара известно, что в числе добычи, захваченной императором Ираклием во дворце Хосрова II в Ктесифоне, был и сахар.

Особое место занимает вопрос о корице или касии (*cinnamomum*), благовонной коре дерева *Cinnamomum iners*. Этот продукт в Сомали (Барбарии) был привозным из Индии, так как и до настоящего времени это растение на восточном берегу Африки неизвестно. Корица доставлялась из Индии торговцами, которые были заняты посреднической торговлей.

После открытия Гиппалом направлений муссонов, благодаря чему плавание по Индийскому океану могло совершаться в определенное время года с попутным ветром в обе стороны, корабли империи могли направляться и возвращаться из Индии. Однако, купцы-посредники, продолжая удерживать в своих руках торговлю, держали в тайне пути доставки корицы из Индии.

Византийские купцы вывозили корицу из африканских и аравийских портов, и у них сложилось представление, что это был местный продукт. Корица находила широкий сбыт, так как ее употребляли в пищу, в качестве лекарства, она входила как составная часть в изготавливаемые ароматы. Под «множеством пряностей» и «многим другим», вывозившимся из Барбарии, подразумеваются другие продукты, известные еще из трудов римских авторов.

Вывоз из Барбарии осуществлялся «морем в Адулию, Химьяритию, во внутреннюю Индию и в Перейду». Адулией названа Эфиопия, главным портом которой был Адулис, от его имени образовано название всей страны - Адулия. Химьярития названа по имени химьяритов, здесь имеются в виду гавани южной Аравии, откуда товары перевозились по караванным дорогам.

В Адулисе Косьма переписал две греческие надписи: одну, высеченную на троне, другую - на обломке мрамора. Благодаря этому

сохранилось ценное свидетельство о походе, предпринятом Птолемеем III Эвергетом вскоре после его вступления на престол в 247 г. до н.э. (умер в 222 г. до н.э.), выгравированное на мраморной плите. Надпись на троне составлена эфиопским царем, негусом, имя которого в ней не упомянуто (около II-III вв.).

Итак, Косьма лично посетил Аксум в возрасте приблизительно 25 лет; он видел роскошный дворец царя, описал образ жизни аксумитов⁶¹. Его книга - ценный источник для изучения природы, экономики и истории этого древнего государства Северо-Восточной Африки⁶².

Особый интерес представляет рассказ Косьмы о караванной торговле жителей Аксума. Царь Аксума каждые два года снаряжает большой торговый караван и посылает его за золотом. Путешествие, которое длится полгода, сопряжено со многими опасностями, купцы вооружены для защиты от нападений враждебных племен и диких зверей.

Описывая природу и богатства самого Аксумского царства в VI в., Косьма рассказывает, что эта страна славится слоновой костью, которая вывозится в Персию, в Аравию и Византию. Исторически верными являются и другие данные «Христианской топографии», как то, что в эпоху царя Соломона «царица южная», или Савская, доставляла ему благовония именно из Барбарии. Саба (Шеба) была тогда одним из важнейших государств южной Аравии. Вслед за III Книгой Царств Косьма интерпретирует сообщение о том, что сабейцы вывозили из Барбарии различные пряности, эбеновое дерево и обезьян. Золото вывозилось из Эфиопии, вероятно, из упомянутых копей земли Сасу.

Экономические связи бассейна Красного моря уходили корнями в глубокую древность, постоянно поддерживались в эллинистическую и римскую эпоху и остались в силе для ранневизантийской эпохи.

⁶¹ Кобищанов Ю.М. Аксум. / Ю.М. Кобищанов - М., 1980. С. 203.

⁶² Васильев А.А. История Византии. / А.А. Васильев. – Тт. 1-2. – СПб.: Алетейя, 1998. С. 305.

2.2. Описание Индии византийский купцами

Сведения о гаванях Индии и товарах, которые вывозились из них, встречаются еще у античных писателей первых веков н.э., когда установились определенные торговые связи античного мира с Индией. Особенно много сведений дают «Перипл Эритрейского моря» и «Естественная история» (Historia naturalis) Плиния Старшего (23/24 - 79 гг.). Соответствующие сведения имеются и в «Географии» Птолемея, но они очень кратки.

Несколько столетий существования Римской империи и первые века Византии дают различные сведения об Индии, но они отрывочны, случайны. Рассмотренное выше «Полное описание мира» дает об Индии лишь сведения второстепенного значения, вторичного свойства.

Для начала VI в. сведения Косьмы Индикоплова чрезвычайно важны как подлинные, полученные им непосредственно⁶³. Он сам пишет, что «одно я узнал по опыту, растолковал и написал, другое узнал точно, будучи вблизи тех мест». Описания его настолько точны и подробны, что нет сомнения в том, что он сам посетил Малабарское побережье и Цейлон, а не получил свои сведения из вторых рук. Эти слова Косьмы находятся в тексте описания Тапробаны, вслед за рассказом о белых гуннах, который, вероятно, был им взят из устной, но достоверной традиции.

Большого внимания заслуживает свидетельство Косьмы о том, что имперская (византийская) монета имеет хождение по всему миру, «от края земли и до края». «Есть другой знак, которым Бог одарил ромеев, имею в виду, что на их монету торгуют все народы и ее принимают в любом месте, от края земли до края. Она (монета) ценится всяким человеком, всяким государством». Торговые путешествия Сопатра и Косьмы, во время которых

⁶³ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. – С. 75.

они убедились в этом на опыте, относились к последним годам императора Анастасия и большей частью ко времени императора Юстина (518-527 гг.)⁶⁴.

Такого повсеместного распространения и признания ценности монеты какого-либо «другого государства» нет. Это подтверждает и широко известный рассказ о византийской и персидской монете, который Косьма приводит со слов Сопатра.

Экономические связи империи сохранялись веками, но гавани, в которых она вела торговлю, не оставались неизменными, поэтому свидетельства Косьмы так важны. Благоприятное положение Синда отмечено словами о том, что река Инд впадает в Персидский залив, и устье ее находится и в Индии, и в Персии. Место дельты Инда делает «Синд началом Индии». Его пограничное положение создало ему взаимные, двусторонние связи с «Персидой, Химьяром и Адулисом», т.е. с Ираном, Южной Аравией и Эфиопией. Торговля Синда велась и с восточными портами - Тсинистой, Мале и Каллианой.

Товары, которые Синд мог вывозить - мускус, касторка, валериана. Известно, что в I в. н.э. для греческих судов открытым портом и официально установленным рынком были Баригады. Это Камбейский залив - северо-западный залив Эритрейского моря, наиболее северный пункт на западе Индии. Баригады соответствуют современному Бхарошу.

Самым северным пунктом Малабарского побережья являлась Каллиана, известная также и «Периплу». Это название, по мнению некоторых исследователей, является испорченным словом *colonia*, другие видят в нем производное от индийского корня «кальян» - счастливый. Каллиана названа в «Перипле» городом, у Косьмы Индикоплова - «большим портом». Для греческих судов Каллиана была открыта еще во времена «Перипла». В VI в. это был крупный порт с развитой торговлей. Официальным рынком Каллиана считалась и ранее («Перипл», 52), а к

⁶⁴ Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Структуры механизмов обмена. / С.Б. Сорочан – Харьков: Майдан, 2000. С. 98.

началу VI в. вновь приобрела официальное значение, которого уже не имели Баригазы. Так, отсюда вывозили медь, «сезамовое дерево» и различные ткани.

Сезам, или кунжут (*Sesamum Indicum*), имел широкое распространение. Он культивировался в Египте, откуда сезамовое масло вывозилось в Италию. На основании «Перипла» (14) известно, что и из Индии вывозили сезамовое масло. Косьма Индикоплов утверждает, что из Каллианы вывозили «дерево сезама», что не вполне точно, так как это однолетнее растение.

Из той же Каллианы вывозилась различная одежда, точнее, ткани. По «Периплу» (51), хлопок, различные ткани, одежда доставлялись из центральных областей Индии по трудным для передвижения дорогам и непроезжим местам в Баригазы. Тагара, откуда главным образом доставлялись эти товары, находилась в 10 днях пути на восток от города Пайтана, который отстоял в 20 днях пути на юг от Баригаз.

Таким образом, месячный путь отделял этот порт от хлопковых центров, расположенных в материковых частях. Между тем, из Тагары до Каллианы ближе, чем до Баригаз, и, может быть, этим следует объяснить то, что торговля тканями перешла в этот центр (Каллиану), расположенный недалеко от Бомбея, являющегося в новое время одним из главных портов, вывозящих хлопок и его изделия из Индии. Географическое положение этих центров не было случайным, оно определялось путями сообщения, близостью к районам разведения хлопка.

Сибор - гавань, названная Косьмой до ряда гаваней Малабарского побережья. «Периплу Эритрейского моря» (53) известна гавань Симилла, расположенная южнее Каллианы и отстоящая южнее Мумбаи. «Перипл» (53) помещает Симиллу в ряд городов, в числе которых упоминается Византион (Визиадурга). По этому названию можно полагать, что здесь была колония, основанная торговцами из Византии; она должна была потерять значение к VI в., так как о ней Косьма не упоминает.

Мале, Малабар или Малабарское побережье Индостана издавна славилось как место вывоза перца, и потому часто называлось «землей перца». Гавани вдоль этого берега шли от Мангалора до Каликута. Мангалор упоминается в «Перипле Эритрейского моря».

По пути с севера на юг Косьма называет гавани вывоза перца - Парти, Мангарут, Салопатана, Налопатана, Пудопатана. Косьмой не назван Каликут, который завершал эту серию гаваней.

Было известно несколько сортов перца. В «Христианской топографии» имеется миниатюра, изображающая «дерево, приносящее перец», и дается его описание: «Это дерево обвивает другое высокое дерево, без плодов, потому что оно весьма тонко и слабо, подобно нежным ветвям виноградной лозы. Каждый плод имеет двойной покров, он ярко-зеленый, подобно руте». Перец вывозился в больших количествах, так как был приправой к пище не только у богатых, но и у бедняков.

Перевозка перца, как и других товаров, из материковых областей Индии осуществлялась на прирученных буйволах. В рукописях «Топографии» имеется изображение буйвола; буйволиное мясо ел и Косьма. «В Индии они ручные, - пишет он, - и на них в двойных седельных мешках перевозят перец и другие товары». Возможно, что перец был одним из главных продуктов, которыми торговал и которые вывозил из Индии сам Косьма.

Большое число римских монет, найденных на западных берегах, подтверждает сообщения «Перипла Эритрейского моря» о непосредственных торговых связях Рима⁶⁵. Главным же предметом импорта служил перец.

В римское время колонизация Малабарского побережья сирийцами из областей приморской Сирии и Месопотамии должна считаться

⁶⁵ Кулаковский Ю.А. История Византии. / Ю.А. Кулаковский – В 3 тт. – СПб., 1996. – Т. 1. – С. 87.

несомненной⁶⁶. Легенда о проповеди апостола Фомы в этих областях имеет глубокие корни и связана с тем, что сирийцы были здесь не только случайными торговцами, а имели здесь свои фактории, оставались жить, сохраняя язык, письменность, религию. Постоянно общаясь и находясь в зависимости от имевших торговые связи сирийцев, Косьма оказался в сфере их экономического и культурного влияния. На Малабарском побережье он встретил их в качестве торговцев.

Малабарское побережье было одним из наиболее часто посещаемых европейцами частей Индии, и от его гаваней, из которых последней названа Пудопатана, на расстоянии 5 суток по Океану, находится остров Тапробана или Сиеледиба (Цейлон, Ланка). Возможно, что из этих слов Косьмы следует, что между Малабаром и Тапробаной корабли не приставали ни к каким гаваням.

Книга XI «Христианской топографии» посвящена описанию Цейлона (Ланки). Торговля с различными странами Востока и Запада шла здесь весьма активно, он действительно занимал центральное положение в Индийском океане. Эти развитые в экономическом отношении государства (так как на Ланке было два государства) получали коней из Персии, продавали слонов, имели склады шелка-сырца и шелковых изделий, были местом вывоза драгоценных камней (сапфиры, аметисты).

Расположенные далее гавани упомянуты в «Топографии», но возможно, что сам Косьма их не посещал⁶⁷. Среди этих пунктов упомянута гавань, из которой вывозились раковины; Кабер, предметом торговли которого был полудрагоценный алмадин. Вслед за данными гаванями следует «область гвоздики», откуда в больших количествах вывозился этот товар.

⁶⁶ Острогорский Г. История византийского государства. / Г. Острогорский - М.: ДАРЪ, 2011. – С. 34.

⁶⁷ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская. - М.; Л., 1951. – С. 79.

Следующим пунктом назван южный Китай, Sinae, Thina «Перипла Эритрейского моря» (64). Тинай или Синай - это, возможно, один из городов южного Китая, вероятно, Кантон (Гуанчжоу), как предполагали некоторые исследователи. Гавани, названные в «Перипле», были известны и Клавдию Птолемею, но связь между северным Китаем и южным Китаем была утеряна⁶⁸.

Северное побережье Индостана, описанное Косьмой, в VI в. представляло собой богатую страну с множеством торговых городов. Она была разделена на ряд княжеств, владельцы которых постоянно воевали. В итоге страна была подчинена белыми гуннами, царь которых, Голла, собирал дань с Индии. Племена белых гуннов (тюрков-кочевников) отличались большой воинственностью, их предводитель, отправляясь на войну, вел с собой около двух тысяч боевых слонов и много конницы.

Местные владельцы Индии также имели по 500-600 слонов. Слоны применялись преимущественно как боевая сила, но для развлечения знати часто устраивали бои слонов. У индийских слонов срезали клыки, как лишнюю тяжесть в военных походах. Слоны оценивались по их величине: слона, по рассказу Косьмы, меряют от пяток до макушки и в зависимости от количества локтей, составляющих его рост, платят за него от 50 до 100 и более золотых номисм.

Если на Цейлоне особенно ценится камень иакинф, то в Индии самым замечательным драгоценным камнем считался смарагд, которым украшаются короны правителей⁶⁹.

Одной из самых красочных глав «Христианской топографии» является рассказ Косьмы Индикоплова о Цейлоне (Ланке) - богатом зеленом острове, являвшемся в VI в., по данным Косьмы, центром мировой торговли между Африкой и Китаем. Остров делится на две области - горную, где добываются

⁶⁸ Гийу А. Византийская цивилизация. / А. Гийу– Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 212.

⁶⁹ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. С. 301.

драгоценные камни, и приморскую, где расположена гавань и ведется активная торговля. Этими областями управляют два царя, находящиеся между собой в постоянной вражде. На острове живут и иностранные купцы, в частности, там расположена фактория персов-христиан, приверженцев несторианского вероучения.

Неизгладимое впечатление на византийских купцов произвела природа Ланки, ее животный мир. Косьма приводит очень живое описание такого диковинного для греков зверя, как единорог - риноцерос, поразивший их как своими размерами, так и силой. По словам Косьмы, кожа единорога столь толста, что в высушенном виде островитяне употребляют ее вместо железа и делают из нее плуги⁷⁰.

Повествование о природе сменяется у Косьмы сценами приема греческого купца Сопатра и персидского посла одним из царей острова. Легенда, созданная в связи с этим приемом, отражает острую конкурентную борьбу между персидскими и византийскими купцами за торговлю шелком и другими товарами с Индией и Китаем, в которой важную посредническую роль играла Ланка. Косьма повествует о том, как во время приема Сопатра и персидского посла царь спросил их: «Который из ваших царей больше и сильней?» Перс не замедлил ответить, что самый сильный правитель - шах Ирана, недаром он носит титул «шахиншах». Грек же предложил правителю самому посмотреть царей обеих стран, что вызвало недоумение всех присутствующих. Тогда Сопатр попросил принести и показать царю две монеты - византийский золотой солид и персидскую серебряную драхму, или милиарисий, и сказал: «На обеих монетах изображения царей - всмотришь в них и узнаешь истину!» После осмотра монет царь Ланки признал превосходство солида, а вместе с тем и византийского императора. После этого Сопатру были оказаны особые почести: его посадили на слона и с

⁷⁰ Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели. / Я.Н. Любарский– СПб.: Алетейя, 1999. С. 125.

барабанным боем возили по городу. Персидский посол был очень пристыжен⁷¹.

Важно сравнить описания Косьмы Индикоплова с сообщениями Филосторгия, на что в историографии не было обращено внимания. Филосторгий сообщает о необыкновенных животных, которые там водятся. Названные им звери известны и Косьме Индикоплову, например, таврелефанты - огромные быки, которые водятся в Эфиопии и Индии, где на них перевозят перец, Филосторгий видел их привезенными в империю «кромеям». Живого носорога Косьма видел в Эфиопии издали, а вблизи видел его чучело в царском дворце. Филосторгий видел «образец» этого животного в Константинополе. Жираф известен Косьме, встречавшему это животное в Эфиопии, оно известно и Филосторгию. Последний видел многих животных в самой империи, так как их присылали в дар. Одна из обезьян была доставлена в Константинополь набальзамированной, так как она подохла в дороге. Филосторгий высказал мнение, что именно ее порода была прототипом сфинкса и послужила образцом его изображения и темой для мифов, связанных с Эдипом. «И сфинкс из породы обезьян», - утверждает Филосторгий, так как он видел животное, которое навело его на такие умозаключения. Все перечисленное им находится «на юг и на восток», и представляет «лучшее и величайшее» из того, что могут дать земля и вода.

Здесь могут подразумеваться как области Африки, так и Аравийский полуостров, а также Индия. Упоминание о больших орехах, по всей вероятности, кокосовых, заставляет предполагать, что речь шла среди прочего и об Индии.

Разница между сведениями Филосторгия и Косьмы лежит в том, что Филосторгий описывает редких животных и дает сведения о растениях, которые привозили в города империи, в частности, в Константинополь, но он

⁷¹ Византийский словарь. – В 2 т. – СПб.: РХГА, Амфора, изд. Олега Абышко, 2011. С. 574.

сам не бывал в этих юго-восточных областях. Косьма же сам видел страны, флору и фауну которых он описывал.

Иногда высказываются сомнения в том, достигал ли он Ланки, но исключительно яркое и живое описание этого острова, а также приложенные иллюстрации, дают возможность с уверенностью говорить, что сделать это мог лишь человек, видевший все описанное лично.

До настоящего времени точно не установлено, посетил ли Косьма сам Индию или описал ее со слов других путешественников. Его неопределенные высказывания на этот счет не дают оснований для окончательного решения вопроса. Однако, если Косьма, даже сам и не был в Индии, его рассказ об этой стране отличается такой простотой и безыскусностью, что, по мнению В. Вольской, его можно отнести к числу лучших описаний этой страны, созданных европейцами в античности и в раннее средневековье.

«Внутренней Индией» Косьма называет западный Индостан. Индией в то время называли не только собственно Индию, но и южную Аравию, и даже африканское побережье Индийского океана.

Характерно название Индии в хрониках Иоанна Малалы и Иоанна Эфесского. В данном контексте не может возникнуть сомнений в том, что под «внутренней Индией» подразумевается собственно Индия, так как здесь перечислены Эфиопия, Химьяр, вывоз производится из Барбарии, т.е. с побережья Африки, следовательно, для Косьмы Индикоплова, которому принадлежат эти строки, «внутренняя Индия» имеет точный и бесспорный смысл. Не случайно, что точно указано расстояние между Барбарией и Химьяром - два дня пути по морю, чем подтверждается постоянство связей между этими странами⁷².

Немалый интерес представляет список товаров, которые упомянуты в «Топографии», как вывозимые из Индии. Каллиана была известна как порт вывоза меди. Из порта Индии, находившегося восточнее Тапробаны - Кабера,

⁷² Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. С. 357.

вывозили алмадины, драгоценные камни, красновато-фиолетовый цвет которых и величина соперничали с рубинами.

Особенно подробные сведения имеются о вывозе с острова Тапробана драгоценного камня якинфа, или гиацинта. Один из комментаторов сомневается, которому из двух камней - сапфиру или аметисту - соответствует гиацинт, другой считает наиболее правильным видеть в нем аметист.

Интересно сообщение об огромном драгоценном камне, вделанном в стену одного из индийских храмов. Он ярко блестит при первых лучах восходящего солнца. Это сообщение повторяется арабами, о нем известно Марко Поло. Этот камень Косьма Индикоплов называет якинфом. Наиболее вероятно, что это был очень большой величины аметист⁷³.

В начале VI в. царь одного из государств Ланки назван «царем, обладающим рубином» - из его страны вывозили эти камни. Отсюда видно, насколько существенным был, и какое большое место в импорте занимал этот драгоценный товар. Другие самоцветы упоминаются в «Христианской топографии» со ссылкой на Библию, следовательно, ее автор и в этом случае помнил о своих письменных источниках.

Большую ценность представляли также раковины, которые вывозились из порта Маралло. Раковины различной величины и причудливой формы были широко распространены как украшения⁷⁴, из них делали ожерелья, браслеты, цепи, некоторые ценились за перламутр. Раскопки в Средней Азии показывают, что торговый обмен заносил туда в качестве украшений раковины с дальних островов Индийского океана.

Индия была издавна поставщиком растительного сырья и полученных из растений продуктов. Синд поставлял касторку, а также нард или валериану. Последняя была известна как *spica nardi* - одно из древнейших

⁷³ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. - С. 81.

⁷⁴ Беляев Н.М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды / Н.М. Беляев // *Seminarium Kondakovianum*. 4. - Praha, 1926. - С. 209.

лекарств и эфирных масел. Из Каллианы вывозили сезамовое дерево. Видимо, речь шла о сезамовом масле, хотя о нем «Топография» специально не упоминает. Наименование «большой гавани» Каллиана получила также в связи с вывозом отсюда прибывавшего из внутренних районов хлопка и тканей. В VI в. отсюда вывозили преимущественно ткани, и, может быть, готовую одежду.

С Малабарского побережья с его многочисленными гаванями вывозили, как уже указывалось выше, перец. Мы не имеем точных количественных сведений об импорте. Известно, что в XVI в. в Португалию Малабар давал 20 бахар (bahar) перца, при бахаре, равном 128 кг, т.е. всего около 2560 кг. Едва ли экспорт в Византию VI в. был больше этих цифр.

Так как Косьма не ставил себе целью составить систематический указатель вывозимых товаров, некоторые из них упомянуты им случайно. К числу таких принадлежат известные ему своими свойствами кокосовые орехи, которые он называет «большими индийскими орехами». Кокосовая пальма, описанная им, по величине своей отличается от финиковой пальмы. В ватиканской рукописи «Топографии» имелась миниатюра, изображавшая пальму и под ней двух людей с темной кожей, собирающих орехи. Можно предполагать, что наряду с перцем и кокосовые орехи были предметом вывоза.

Большое место занимала гвоздика и дерево гвоздики в качестве вывозимого товара. За Тапробаной на восток тянется «далее (область) гвоздики», отсюда вывозили гвоздику, как и из Тсинисты, т.е. из южного Китая. Из последнего на мировой рынок попадали также алоэ и сандал.

Наконец, наряду со всеми этими товарами, вывозился самый драгоценный из всех - шелк. Его вывозили в виде сырца, метаксы, вероятно, также в виде тканей и готовой одежды.

В «Топографии», кроме перечисленных товаров, упомянуто также «...и другое, что есть в стране», т.е. всякого рода другие товары, отправляемые за ее пределы, в гавани и рынки Индии, например в Малабар, Каллиану.

Существенны сведения о торговле на Ланке слонами. Цари различных областей Индии имели по 500, 600 слонов, которые ценились в зависимости от своих размеров. Цена слона колеблется от 50 до 100 номисм (золотых) и даже больше, в зависимости от величины слона. Слоны применялись для военных нужд, их приручали для различного рода работ, чего не делали в Эфиопии.

Из Персии на Ланку привозили лошадей, которые стоили весьма дорого, и ими можно было торговать без пошлины, следовательно, это был особенно нужный и желательный товар.

В известной степени это делает понятным и преимущественное положение персидских купцов на Ланке и в Индии. Они имели возможность предоставить, в свою очередь, желанный товар. «Лошадей привозят ему (царю Тапробаны) из Персии и он покупает их, и привозящие их продают беспошлинно». Подвоз лошадей в Индию из Персии подтверждает и Марко Поло, эта традиция, следовательно, сохранялась в течение веков.

Образ Индии и Ланки (Цейлона), созданный Косьмой, в значительной мере повлиял на восприятие этих стран в средние века в Европе⁷⁵. Можно сказать, что именно образ Индии, повлиявший даже на прозвище автора, является наиболее ярким, по сути, центральным, в описании экзотических дальних стран.

2.3. Представления Косьмы Индикоплова о Китае

Косьма впервые для Ранней Византии четко указал два пути в Китай, по суше и по морю, и им же впервые были объединены северный и южный Китай в одну «страну шелка». За метаксой - сырцом торговцы ездили этими двумя дорогами - по суше и по морю.

⁷⁵ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 201.

Представления Косьмы о Китае основаны на достаточно точных сведениях, так как он говорит, что с востока его омывает океан, и дальше земли он не знает.

Еще одной заслугой Косьмы было то, что он ясно указал на два европейских названия для китайцев: одно для северного, а другое для южного Китая. «Серами» называли китайцев на длинном караванном пути, тянувшемся по суше. «Синами» называли китайцев на морском пути, достигавшем Синисты, или Тсинисты⁷⁶.

Тсиниста была центром вывоза шелка-сырца (метаксы), и ряда других товаров. Дальше на восток никто не плавал, так как далее нет никаких других областей, - пишет Косьма, ввиду того, что с востока Тсинисту окружает Океан, - сведения, которые он сообщил первым. «Земля шелка» находится далеко за Индией, и за метаксой торговцы не опасаются ездить «в последние пределы земли».

Далее, за Тсинистой «нет ни плавания, ни обитаемой земли». Это была для того времени крайняя точка на востоке, до которой путь по земле был короче, чем морем. Из Персии пользуются этим коротким путем, и потому в ней так много шелка.

Измерение земли, которое умели производить брахманы, считало на востоке последней точкой Тинай (Синай), путь туда есть как по суше, так и по морю, но последний - более длинный.

Косьме был известен только южный Китай, а Феофилакту Симокатте только северный, имя же «серов» было забыто, но это не вполне правильно. Косьме было известно в Тсинисту два пути, по суше и по морю.

Косьма правильно определил положение Китая как лежащего за областями гвоздики, за Ланкой, и омываемого океаном с востока.

Тсиниста - это *Chinasthana* древних индусов, *Chinastan* персов, - отсюда Синастан или Тсинаста. Так назван Китай и в сирийской части знаменитой

⁷⁶ Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. - С. 90.

стелы из Сианьфу. Китайский царь назван - *malka de sinia*, в соответствии с согдийским названием Китая - Синиста. Это имя сохранилось в персидской «Географии» для Китая, омываемого «восточным океаном». Крупнейший византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский знает Серинду.

Для большинства памятников, рассказывающих о востоке, мир словно кончается на Индии. Для Космы «серы» и «сины», т.е. названия для северных и южных китайцев, оказались объединенными, в его представлении - это многочисленный народ, границей которого на востоке является океан.

Таким образом, сообщения «Христианской топографии» о Китае и наиболее дальних восточных странах в течение многих веков не были превзойдены византийской и европейской наукой.

В целом излагаемые Космой представления о мире соответствуют современным ему знаниям. В частности, он правильно помещает исток Голубого Нила в Эфиопии и, хотя он иногда путает Инд и Ганг, представления о райских истоках рек не влияют на точность предоставляемой информации. Не совсем понятно, действительно ли Косма посетил Индию в современном смысле этого слова⁷⁷. Однако, с учётом того, что в его время понятие «Индия» включало в себя также Аравийский полуостров и Эфиопию, а также учитывая правильное отражение многих индийских реалий, его прозвище оправданно.

В отличие от многих христианских авторов, у него не возникает столкновения религиозного и научного знания вместо этого они гармонично сливаются. Представление Космы об ойкумене и истоках райских рек не превращают Восток в сказочную страну. В его тексте описывается не только Ланка и Индийский субконтинент, но и очень кратко Китай.

Уже во время своего появления космогонические идеи Космы являлись шагом назад по сравнению с античными и являлись объектом

⁷⁷ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.76.

критики. В IX в. константинопольский патриарх Фотий в своей «Библиотеке» дал весьма низкую оценку «Христианской топографии» как сочинению, отметив плохой стиль и ошибки синтаксиса.

Личные интересы Косьмы - практические, они сосредоточены на востоке, и, в особенности – на Индии, что роднит его труд с первыми параграфами «Полного описания мира», с греческим и грузинским текстами «Подорожных». Сведения всех этих памятников заключают в себе много общего, но они, конечно, менялись, получали новые черты в зависимости от той среды, в которой они были восприняты и получили свое дальнейшее развитие. Не случайно, что эта среда оказалась под воздействием сирийцев, которые прочно держали в руках торговлю с восточными странами, соперничая в этом с персами и арабами⁷⁸.

Косьма Индикоплов развивал взгляды, прошедшие через христианскую сирийскую среду, взгляды, почерпнутые у несториан в интерпретации Мар Абы⁷⁹.

В своей практической деятельности Косьма в значительной мере следовал за сирийцами в те географические пункты, которые давно существовали в их колониях и факториях. Он попал в сферу их влияния, в круг их воздействия и не мог остаться чуждым их идеям и теориям.

Характерно, что у гуннов, на Ланке, в Аксуме и Нубии Косьмой отмечено наличие христиан. Значительная доля миссий во всех этих государствах была делом сирийцев⁸⁰. Несториане были просветителями гуннов, тюрок, жителей Малабарского побережья Индии и острова Селедива - Тапробана. Монофизиты, вели усиленную пропаганду в южно-аравийских

⁷⁸ Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. / Ш. Диль – М.: Гос. изд. иностр. лит., 1947. – С. 111.

⁷⁹ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Косьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.115.

⁸⁰ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Косьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.145..

городах и в Абиссинии. Сирийское влияние и распространение христианства на среднем и дальнем Востоке было приостановлено арабами-мусульманами, а окончательный предел ему был положен лишь монгольским завоеванием.

Области, упоминаемые «Подорожными», - Унния (гунны), Дават (Дива), Селедива - Ланка, Великая Индия, Нубия - связывают их с тем миром, который объезжал и в котором вел торговлю Косьма. Их интересы вращались в тех же пределах, а центром внимания была Индия. Примечательно, что как «Описание мира», так и «Подорожные» не упоминают имени «серов» и «синов», т.е. китайцев, несмотря на то, что латинским писателям эпохи императорского Рима они хорошо были известны, а шелк назывался *sericum*.

«Подорожные» - источник дополнительно христианизированный и, как мы полагаем, относящийся ко времени после появления «Христианской топографии», представления которой и взгляды отразились с особенной ясностью и на более позднем грузинском тексте.

Христианизация различных восточных народов устанавливает связь этих памятников с сирийскими, несторианскими кругами, миссии которых следовали вместе с торговцами.

Таким образом, очевидна связь между «Топографией» и «Полным описанием мира». В виде составной части «Описания мира», или в виде отдельной записи, но Косьме Индикоплову, несомненно, были известны в своем первоначальном языческом виде «Подорожные», с которыми он полемизировал, но которые в известной степени были исходным пунктом и способствовали развитию замысла его книги в ее описательной части. Однако, в остальном он привнес свои личные впечатления, или сообщения из других источников, что в целом позволило ему создать яркий образ экзотических стран Востока.

III. ОСОБЕННОСТИ ТЕОЛОГИИ КОСЬМЫ

3.1. Влияние Феодора Мопсуэстийского (несторианство) на взгляды Косьмы Индикоплова

Торговля с восточными странами, Эфиопией, южной Аравией, Индией, неизбежно должна была втянуть Косьму в сферу сирийского влияния. Сирийцы-несториане, жившие в Иране, держали основные нити торговых связей в своих руках, а сирийский язык был торговым языком всего Ближнего Востока.

Косьма в своих теологических построениях, которые занимают значительную часть его сочинения, в значительной степени несамостоятелен.

В его философско-богословских взглядах сказалось влияние богослова IV-V вв. Феодора Мопсуэстийского, а также нисибийской несторианской высшей школы богословия в лице одного из ученых этой школы - перса Мар Абы (принявшего греческое имя Патрикий)⁸¹. Косьма встретился с Мар Абой в Александрии (около 523 г.), слушал его диспуты и стал его учеником⁸². Через Мар Абу и его последователя Фому Эдесского Косьма воспринял учение Феодора Мопсуэстийского, сторонника разделения двух природ в Христе. Основы этого учения вошли органической частью в «Христианскую топографию», которая была составлена, по-видимому, накануне V Вселенского собора 553 г., осудившего Феодора Мопсуэстийского как еретика, и может рассматриваться как своего рода замаскированная защита его учения.

Философско-богословская концепция Косьмы, в основе которой лежит теологическая и космогонистическая система Феодора Мопсуэстийского,

⁸¹ Пигулевская Н.В. Мар-Аба I / Н.В. Пигулевская // Советское востоковедение. 1949. Т. 5. - С. 73-84; Она же. Византия на путях в Индию. - М.; Л., 1951. - С. 133-134.

⁸² Мильков В.В. «Христианская топография» Косьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика // Космологические произведения в книжности Древней Руси. / В.В. Мильков - СПб., 2009. - В. IV (2). - С. 22-30.

несет на себе достаточно явную печать несторианского дуализма. Центральное место в ней занимает учение о двух состояниях. Бог стремится сообщить свою мудрость и свое благо сотворенным им существам, но различие между творцом и творением столь велико, что непосредственное распространение божественной мудрости на творение невозможно. Поэтому бог создает два состояния: одно - тленное и конечное, полное противоречий и подверженное испытаниям, другое - вечное и совершенное⁸³.

Исходя из этого учения, Косьма приходит к дуалистическому пониманию всего сущего. Вселенная разделяется им на два мира - земной и небесный, а история человечества на два периода: один - начинающийся с Адама, другой - с Христа. Это как бы символизирует проявление двух состояний во времени: с Христа начинается второе состояние, предсказанное в пророчествах⁸⁴. Два состояния проявляются и в пространстве, что находит выражение в строении вселенной. Человек должен, стремясь к совершенству, провести первое состояние в низшем пространстве, и если он окажется достойным, то может подняться и выше. Победа Христа над смертью создает для человечества гарантию достижения вечного блаженства⁸⁵.

Судьба свела Косьму с одним из выдающихся людей своего времени, персом, усвоившим сирийскую и греческую образованность. Он носил имя мар Абы (в греческом переводе - Патрикия). Биография этого деятеля сасанидского Ирана и сама по себе представляет большой интерес. Несколько лет, между 525 и 530 гг., он провел в путешествиях, с сопровождавшим его Фомой из Эдессы. Аба (Патрикий) побывал в Александрии, в Скитской пустыне, в Константинополе, Афинах и Коринфе.

⁸³ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 98.

⁸⁴ Мильков В.В. «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика // Космологические произведения в книжности Древней Руси. / В.В. Мильков - СПб., 2009. - В. IV (2). - С. 22-30.

⁸⁵ Редин Е.К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин - М., 1917. - Т. 1. - С. 325.

Владея греческим языком, ученый перс проповедовал свои воззрения в монастырях и городах и вел там ожесточенные споры.

Житие Мар Абы утверждает, что он разбил все доводы афинских философов, которые «полагали о себе что-то великое» и гордились своим прошлым. Полемика, которую вел Аба, по-видимому, не столько относилась к каким-нибудь догматическим вопросам, сколько к строению мира, и можно думать, что философы-язычники защищали космологическое учение Птолемея, которого не принимали несториане. Словесное «торжество» Мар Абы можно взять под сомнение, так как он вынужден был срочно уехать из Афин, из Коринфа, потом из Константинополя, в некоторых случаях ему даже угрожали смертью.

Взгляды Мар Абы на строение вселенной были изложены Косьмой. Но сам Аба получил эти представления из традиций Нисибийской академии, которая была центром несторианства. «Школа персов», перенесенная из Эдессы в Нисибин, опиралась на учение «вселенского экзегета» несториан - Федора Мопсуэстийского. Для последнего вселенная представляла собою половину цилиндра, длина которого вдвое больше ширины.

Космографические взгляды, развиваемые несторианами вслед за Федором Мопсуэстийским и принятые в Нисибийской академии, были изложены мар Абой и восприняты от него Косьмой Индикопловом.

Несторианские симпатии Косьмы несомненны, что явствует и из экзегетических частей его книги. Это особенно очевидно в его истолковании псалмов, где он следует за Федором Мопсуэстийским и, отвергая их символическое объяснение, ищет в них буквального смысла.

Влияние того же Федора сказалось и на экзегезе запада, так как его взгляды легли в основу труда Юнилия Африкана, с которым ученик Мар Абы будущий епископ Нисибии, Павел, встречался в Константинополе.

В византийскую столицу Павел был вызван императором Юстинианом, когда Мар Абба уже занимал положение патриарха «всей Персиды» (540-552)⁸⁶.

Связь Косьмы с несторианством сказалась и на том, что, перечисляя ряд христианских еретических сект, он не назвал среди них несториан. Из сирийских кругов дошли до него сведения о том, что христианские клирики острова Сокотры (Диоскоридов) получали посвящение из Персии.

Таким образом, Косьма Индикоплов явился выразителем определенного направления, учения несториан, которое по своему философскому характеру было примитивнее, доступнее, и поэтому получило распространение в широких кругах. Как и в области экзегезы, более примитивные представления о мироздании были им восприняты от сирийцев.

3.2. Полемика Косьмы Индикоплова с Иоанном Филопоном (монофизитство)

Сложная система Птолемея, которую представители христианской философии стремились сочетать с данными Книги Бытия, как это делал Иоанн Филопон⁸⁷, была доступна и распространена преимущественно в среде более культурной, в высших кругах.

Влияние несторианской теологии проявилось и в полемической заостренности сочинения Косьмы. В своих космологических построениях он спорит не только с представителями античной языческой науки, но главным образом с ее христианскими последователями в Александрии.

Александрия в этот период еще оставалась городом, в котором живы были астрономические традиции Птолемея, она являлась центром изучения

⁸⁶ Черетаев А.А. Византия эпохи Юстиниана. / А.А. Черетаев– М.: Вече, 2005. – С. 211.

⁸⁷ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Косьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 146.

Аристотеля, здесь признавали теологию Кирилла Александрийского, враждебную восточным диафизитам⁸⁸. Косьма рассказывает о существовании трех идеологических течений в Александрии его времени - «истинных» христиан (несториан), христиан «ложных» (монофизитов) и язычников. Косьма солидаризируется с первыми, сражается со вторыми и враждебен третьим. Главным своим противником он считает христиан, воспринявших ложные учения греков⁸⁹. Он упрекает их за то, что они, познав Христа, гордятся своими научными знаниями, приверженностью к греческой науке и философии.

Хотя Косьма не называет имен своих противников, но, очевидно, первое место среди них занимал александрийский философ, современник Косьмы - Иоанн Филопон⁹⁰. Именно он возглавлял в Александрии то течение, которое выражало идею союза монофизитской теологии с наследием античной науки. Именно Филопон отстаивал генетически античные взгляды на вселенную, восходящие еще к Аристотелю.

Острая, хотя и анонимная, полемика между Косьмой и Филопоном отражала во многом философско-богословскую борьбу в Александрии VI в.

Иоанн Филопон был главным инициатором христианизации Александрийской высшей школы, одной из последних цитаделей языческой науки. Перу этого мыслителя, кроме его известных комментариев к «Физике» Аристотеля, принадлежат еще сочинения по космогонии и космографии - опровержение системы Прокла («De Aeternitate Mundi contra Proclum») и труд о происхождении мира («De Opificio Mundi»). В первом из этих сочинений он отвергает учение Прокла и считает ошибочной его

⁸⁸ Доброклонский А. Александрийская образованность как сфера благоприятствующая происхождению христианской Александрийской школы / А. Доброклонский // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ч. I. - М., 1880. - С. 220-258.

⁸⁹ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С.197.

⁹⁰ Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин - М., 1917. - Т. 1. С. 358.

интерпретацию платоновской концепции создания мира. Этим сочинением Филопона Александрия окончательно отмежевалась от языческих Афин. В ней быстро идет процесс христианизации, и благодаря этому Александрийская школа смогла просуществовать вплоть до арабского завоевания.

Труд Филопона «De Opificio Mundi» является трактатом об акте творения мира, описанном в первой Книге Бытия. Труд этот полемичен: по содержанию это опровержение учения Феодора Мопсуэстийского, по форме он отмечен влиянием античных образцов и резко контрастирует с «Христианской топографией» Косьмы. Полемика между Косьмой и Филопоном велась по многим космологическим вопросам⁹¹, хотя и тот и другой в своем видении мира исходили из библейской концепции. Однако речь шла о двух полярно противоположных образах мира: у Филопона сохранилось античное представление о сферической форме вселенной, Косьма представлял вселенную в виде куба⁹².

Принципиальный интерес эта полемика вызывает еще и потому, что проливает новый свет на наличие в Александрии двух христианских идейных течений, одно из которых опиралось на греческую физику и астрономию, другое - на учение Феодора Мопсуэстийского.

В своей борьбе против античной науки Косьма все же не всегда был достаточно последователен. В «Христианской топографии» он неоднократно использовал идеи древних греков, его источником были не только высказывания философов ионийской школы - отдельные положения своей

⁹¹ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 206-212.

⁹² Пиотровская Е.К. Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» / Е.К. Пиотровская // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. - С. 45-78.

книги он заимствовал у Аристотеля, а также из платоновской и стоической философии⁹³.

Оба идейных течения в христианской космографии и космогонии в известной мере определили будущие направления развития средневековой науки. Учение Филопона было воспринято сирийцами и затем перешло к арабам. Через них астрономические идеи Аристотеля распространились на Запад и занимали там видное место вплоть до открытий Коперника и Галилея.

Считается, что в вопросах космологии Косьма придерживался традиций антиохийской школы⁹⁴ и в некоторой мере развивал идеи Севериана Габальского. Косьма изображает вселенную в форме продолговатого сводчатого строения, стоящего на плоской поверхности и разделённого пополам небесным сводом на две расположенные друг над другом части. Эти части соответствуют двум состояниям бытия: состоянию смертности внизу, где живут люди, и состоянию бессмертия и совершенства вверху. Верхняя часть откроется только в конце времён.

Описанный таким образом мир подобен скинии, построенной в пустыне Моисеем и описанной библейской книге Исход. «Святынище» скинии соответствовало нижней части, а «святая святых» - верхней.

3.3. Христология и антропология Косьмы Индикоплова

Христология – понимание природы Христа - служит главной цели Косьмы: подкрепить основную богословско-философскую идею о том, что во время акта творения бог разделил вселенную на два мира, соответствующих двум состояниям. Предназначением человечества является переход из

⁹³ Курбатов Г.Л. История Византии. / Курбатов Г.Л. – М.: Высшая школа, 1984. – С. 34.

⁹⁴ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). / Г.Л. Курбатов – Л.: ЛГУ, 1962. С. 259.

земного состояния в небесное. Эти две фундаментальные идеи - заранее установленная форма вселенной и предназначение человечества - определяют для Косьмы деяния и личность Христа в такой же степени, в какой деяния и личность Христа подтверждают данную форму вселенной и предназначение человечества⁹⁵.

В V книгу своего труда Косьма вводит «Трактат о двух состояниях», где связывает два пространства и два состояния с деяниями Христа, создателя второго состояния. В таком видении мира и в подобном толковании христологической проблемы отражаются с очевидностью несторианские взгляды Косьмы⁹⁶.

Антропология Косьмы представляет собой несколько упрощенную антропологию Феодора Мопсуэстийского. Но в основных положениях обе теории очень близки друг другу. Косьма определяет человека как «живое существо, часть природы... состоящее из разумного и неразумного, сверхчувственного и чувственного, видимого и невидимого начал». Он видит в нем связь всего, созданного творцом, залог всеобщего единства и любви⁹⁷. Однако Феодор Мопсуэстийский признавал изначально бессмертную природу человека, утерянную им в результате первородного греха. В отличие от него Косьма не рассматривает смерть как проявление «божественного гнева», обрушившегося в виде кары на бессмертие человека, он считает природу человека с самого акта творения смертной. При этом он рассматривает ее как естественное и неизбежное проявление первого, «низшего» состояния всего сущего. Это первое состояние как для Косьмы,

⁹⁵ Пиотровская Е.К. Древнерусская версия Христианской Топографии Косьмы Индикоплова и «Толковая Палея» / Е.К. Пиотровская // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. – С. 45-78

⁹⁶ Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В. Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 206-212.

⁹⁷ Пиотровская Е.К. К изучению древнерусской версии «Христианской Топографии» Косьмы Индикоплова / Е.К. Пиотровская // Византийский временник. - М., 1991. - Т. 51. - С. 106-111.

так и для Феодора является инструментом прогресса человека, полезной школой совершенствования всего человечества⁹⁸. Второе состояние - это результат реализации, потенциалов, заложенных в человеке, и ведущих его к совершенству. Через человека проявляется связь двух состояний - низшего и высшего. Человек для Косьмы - синтез материи и духа и вместе с тем центр вселенной.

Антропология Косьмы органически вписывается в его космогонию, связана с толкованием пророчеств и христологией⁹⁹. В христологических спорах, развернувшихся в его время, Косьма выступает как приверженец диофизитов-несториан и ярый противник большинства египетского монашества, защищавшего идеи монофизитства. «Человечность» Христа для Косьмы реальность постоянная и непоколебимая. Но он не сомневается и в божественной его природе¹⁰⁰.

Александрийский философ Иоанн Филопон стоял на другой точке зрения. Признавая авторитет Ветхого Завета, он сочетал эти взгляды с системой Птолемея. Его сочинение «Экзегеза на космогонию Моисея», обычно цитируемое как *De opificio mundi*, было составлено между 546 и 549 гг.

Иоанн Филопон стремится доказать, что космогония античных авторов развивалась в согласии с построениями Моисея, в ряде случаев в зависимости от него. В заглавии второго параграфа первой книги он писал «о том, что и Платон в слове о происхождении мира подражал Моисею», и утверждал, что Платон заимствовал у Моисея представление о сотворении человека «по образу Божию».

⁹⁸ Редин Е.К. Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста / Е.К. Редин // Сб. в честь проф. Марина Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110

⁹⁹ Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин - М., 1917. - Т. 1. С. 248.

¹⁰⁰ Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Косьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 24.

Филопон ставит себе целью доказать, что сферическая форма вселенной и другие географические представления, принятые Птолемеем и Гиппархом и Паппием, находятся в согласии с Книгой Бытия. В этом толковании он опирался на сочинения Василия Великого, и вел самую ожесточенную полемику против взглядов Федора Мопсуэстийского, «великого экзегета» несториан. Он утверждает, «что... не окружает океан всю землю и не сливается с Эритреей [т.е. Эритрейским морем], но существует много систем вод...», что опять-таки находится в противоречии с взглядами, развиваемыми несторианами. Poleмика Филопона была, таким образом, направлена против целого течения - несторианства, представителями которого вслед за Федором Мопсуэстийским были учителя Нисибийской академии, Мар Аба, и в итоге - Косьма Индикоплов¹⁰¹.

Трактат Иоанна Филопона не содержит прямых указаний на знакомство с «Топографией», его полемика была открыто направлена против Федора Мопсуэстийского, между тем труд Косьмы мог бы дать еще более подходящий материал для его возражений.

Сочинение Филопона «О сотворении мира», как и «Христианская топография», были написаны почти одновременно, и в одном и том же или близких местах, т.е. в самой Александрии или в одном из близлежащих монастырей, так что эти сочинения едва ли могли остаться неизвестными друг другу.

Показательны книги «Христианской топографии», написанные в качестве дополнения к основному труду. Они являются как бы ответом на полемику или на недоуменные вопросы, и очень вероятно, что именно эта часть сочинения Косьмы была вызвана появлением труда Иоанна Филопона о «Сотворении мира» и желанием ответить на содержащуюся в нем критику взглядов Федора Мопсуэстийского.

¹⁰¹ Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели. / Я.Н. Любарский – СПб.: Алетейя, 1999. С. 147.

Примечательно, что представления о мироздании согласно системе Птолемея и попытки сочетать ее с учением Библии нашли отражение и в сирийской среде, в литературе монофизитов¹⁰². Сергей Решайнский, умерший в 536 г., талантливый врач, ученик Иоанна Филопона, прошедший философские и медицинские науки в Александрийской академии, переводчик сочинений Аристотеля и Галена на сирийский язык, - был автором трактата «О причинах космоса»¹⁰³.

Это сочинение было составлено «соответственно учению философа Аристотеля» и рассматривало вселенную как имеющую сферическую форму, а также анализировало вопрос о движении тел вообще и, в частности, небесных тел: кругообразно движется небо, оно приводит в движение семь планет, они в свою очередь движут весь подлунный мир.

Ученая традиция сирийских монофизитов на этом не прервалась, они и в дальнейшем развивали взгляды, высказанные Аристотелем и Птолемеем. Так, Иаков Эдесский (633-708 г.) в VII в. оставил замечательное толкование «шести дней творения», в котором он утверждает, что земля имеет сферическую форму, называет ее «сферой земли». Его представления имеют много общего с взглядами Иоанна Филопона и античной традицией, которым монофизитские ученые остались верными и в дальнейшем¹⁰⁴.

Существование двух различных систем представления о мире подтверждается и армянскими географическими сочинениями. Основой взглядов писателя VII в. Анания Ширакаци, изложенных в его «Космографии», является представление о мире в виде четырехугольной плоскости, несколько возвышающейся над морями, как она представлялась и Косме Индикоплову. Сферическая форма земли, известная по «Армянской

¹⁰² Кулаковский Ю.А. История Византии. / Ю.А. Кулаковский – В 3 тт. – СПб., 1996. С. 78.

¹⁰³ Ляпустина Е.В. Поздняя античность - общество в изменении / Е.В. Ляпустина // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 46.

¹⁰⁴ Безобразов П.В. Византийские сказания / П.В. Безобразов // Византийское обозрение. – Т. 1. – Юрьев, 1915. – С. 84.

географии» псевдо-Моисея Хоренского, была традицией, усвоенной всем монофизитским направлением.

Таким образом, ученая традиция монофизитов в области естественных наук, ее связь с античным знанием, была характерна как для сирийских, так и для армянских географических сочинений, вышедших из монофизитских кругов. Косьма воспринял ее лишь полемически, оставаясь в целом под влиянием несторианства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своему стилю и художественным особенностям «Христианская топография» Косьмы Индикоплова производит двойственное впечатление. Она как бы распадается на неравноценные части. В описании дальних путешествий и опасных приключений автор - талантливый рассказчик, язык его повествований яркий, сочный, народный; в философско-богословских рассуждениях, напротив, писатель теряет свой блеск, язык его становится туманным, сухим и порою даже малопонятным¹⁰⁵. В сочинении Косьмы отсутствует ясный план, композиция его расплывчата, встречаются утомительные повторения.

Полемика против языческой науки, цитаты из Библии, теологические рассуждения, астрономические теории перемешаны с историческими сюжетами, географическими наблюдениями, увлекательными легендами. И подчас трудно проследите внутреннюю связь между отдельными частями этого труда.

Произведение Косьмы Индикоплова носит печать двойственности и противоречивости мировоззрения его автора. Эта противоречивость проявляется прежде всего в соединении, казалось бы, несоединимых элементов: точных, естественнонаучных и географических данных, почерпнутых из личного опыта писателя, и наивно-спиритуалистических, порой даже фантастических, оторванных от реальной действительности библейских представлений о природе вещей и строении вселенной.

В «Христианской топографии» Косьмы сочетаются трезвый прагматизм расчетливого купца и любознательного путешественника со слепым провиденциализмом и преклонением перед авторитетом Священного писания монаха-христианина, безоговорочно принявшего библейскую концепцию мироздания. Стихийный эмпиризм в описании неведомых стран

¹⁰⁵ Айналов Д.В. Эллинистическая основа византийского искусства / Д.В. Айналов // Зап. имп. Русск. археолог. общества. - СПб., 1900. - XII, V. - С. 18-24.

и народов как бы окутан спиритуалистической завесой библейских сказаний, а жизненно-правдивые наблюдения переплетаются с книжными, иногда весьма туманными философскими рассуждениями в несторианском духе.

Второе противоречие, которое бросается в глаза при изучении «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова, - это сохранение некоторых элементов античных знаний и античных философских идей, в частности идей Аристотеля, в труде, казалось бы, предназначенном для ниспровержения всей языческой и потому ненавистной благочестивому автору античной философии и космогонии¹⁰⁶. Выступая против языческой эллинской науки, Косьма невольно сам обращается к этому источнику знаний и черпает оттуда аргументы в пользу своих теоретических построений. Но в этом отношении он не одинок - почти все византийские писатели, современники Косьмы, в той или иной степени в своих произведениях опирались на античную культуру. Косьму Индикоплова скорее отличает от них ярко выраженный христианский прозелитизм, искреннее благочестие и непримиримость к язычникам.

«Христианская топография», несмотря на заимствования из эллинской науки, отнюдь не была детищем античного мирозерцания, а скорее знаменем рождения новой средневековой христианской литературы, хотя и не свободной от родимых пятен античности¹⁰⁷. Кроме того, «Христианская топография» была создана в Египте и во многом под воздействием идей, порожденных персидско-несторианской культурной средой и привнесенных в империю с Востока¹⁰⁸.

Этот восточный колорит отличает ее от многих других памятников византийской литературы того времени.

¹⁰⁶ Курбатов Г.Л. Ранняя Византия IV-VII вв. / Г.Л. Курбатов – позднеантичное общество? // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. 2001. – С. 3-20.

¹⁰⁷ Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. / Н.Н. Болгов. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 45.

¹⁰⁸ Там же. С. 47.

Космографические представления Косьмы, ставившего своей целью на основании изложенной им системы мироздания доказать истинность Священного писания и христианского вероучения, бесспорно были шагом назад по сравнению с системой Птолемея и принесли вред развитию науки о вселенной. «Христианская топография» Косьмы во многом затормозила прогресс науки о мироздании в средние века. Противоречия же в «Христианской топографии», естественно, были порождены той противоречивой переходной эпохой, в которую жил автор, - эпохой гибели античной цивилизации и становления новой культуры средневекового общества.

Несмотря на широкую начитанность Косьмы, его личные соображения и выводы были примитивны и носили наивный характер. Знаменитые греки, имена которых он упоминает, как Платон, Аристотель, Берос, Манефон, Клавдий Птолемей, не убедили его в правоте своих воззрений, он берется за перо, чтобы спорить с ними. Обаяние «божественного мужа», как он называет Мар Абу, заставило его примкнуть в вопросе о строении вселенной к развиваемым Мар Абой взглядам, ведущим свое начало от Федора Мопсуэстийского и его последователей - несториан.

Представления о земле как о плоскости, окруженной океаном, о солнце, которое восходит и заходит за большую гору на севере, и т.д., были отсталыми и для его времени, на это указывает полемический трактат Иоанна Филопона.

Не желая признавать системы Птолемея и сферической формы земли, Косьма не допускал существования антиподов и считал это абсурдом. Одна из миниатюр «Топографии» изображает крохотный земной шар и четырех огромных антиподов, иллюстрируя, по мнению Косьмы, тем самым нелепость этих «языческих» взглядов.

Отрицательную характеристику сочинению Косьмы дает и выдающийся энциклопедист IX в., константинопольский патриарх Фотий¹⁰⁹. Не упоминая имени автора, он говорил о «Христианской топографии» и излагал ее теорию строения вселенной, которую сам считал ложной. Образованный человек своего времени, Фотий не мог согласиться с тем, «что ни небо, ни земля не сферичны», и что они являются плоскостями, противоположащими друг другу. К этому Фотий пренебрежительно добавляет: «высказывает он и всякие другие странности», т.е. необычные, неприемлемые взгляды.

Таким образом, ни для современников Косьмы Индикоплова, ни для позднейших византийских писателей его взгляды не представлялись правильными, но, несмотря на это редкая греческая книга пользовалась такой популярностью, столько раз переписывалась и так часто переводилась. Причину ее широкого распространения надо искать в том, на что указал первый издатель «Христианской топографии» Монфокон. По его мнению, «дополнения лучше основного».

Основой и сутью своего труда сам Косьма считал изложение несторианской теории мироздания. Но эта главная мысль и приводимые для ее подкрепления тексты не представляли большого интереса и в далеком прошлом, к тому же самые представления Косьмы были недостаточно отчетливы, вызвали недоуменные вопросы и споры, которые, по всей вероятности, и побудили его возвратиться к выяснению некоторых своих положений в дополнительных книгах «Топографии».

В целом «Христианская топография» Косьмы Индикоплова – уникальный памятник ранневизантийской культуры¹¹⁰, нуждающийся в глубоком осмыслении и современном исследовании. Насколько картина мира Косьмы Индикоплова является общей картиной мира раннего византийца –

¹⁰⁹ Васильев А.А. История Византии. – Т. 2. / А.А. Васильев – СПб.: Алетейя, 1998. – С. 126.

¹¹⁰ Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. / С.Б. Сорочан – Харьков: Майдан, 2011. – С. 345.

вопрос открытый, но необходимо сделать вывод, что для большинства простых людей, христиан, не получивших классического античного образования, данная картина мира была практически тождественной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Ктесий. Хрестоматия по истории Древней Индии. / Ктесий – М.: Высшая школа, 1992. – 321 с.
2. Малала Иоанн. Книга V. О временах Троянских (отрывки) / Иоанн Малала // Памятники византийской литературы IV—IX веков / Отв. ред. Л. А. Фрейберг. М.: Наука. 1968. С. 182—195.
3. Малала Иоанн. Слова II, V (отрывки) / Иоанн Малала // От берегов Босфора до берегов Евфрата / Пер. и комм. С. С. Аверинцева. М.: Наука (ГРВЛ). 1987. 360 с. С. 241—251.
4. Малала Иоанн. Хронография. Книга IX / Иоанн Малала / Пер. К.О. Попкова под ред. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 334-340.
5. Малала Иоанн. Хронография. Книга VIII. 11, 13, 15 (отрывки) / Иоанн Малала // Талах В. Н. Все, что ни пожелает царь Деметрий / Под ред. В.Н. Талаха, С.А. Куприенко. — К.: Видавець Купрієнко С.А., 2013. — 229 с. С. 132, 171-172, 176-177.
6. Малала Иоанн. Хронография. Книга XI / Иоанн Малала / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 340-346.
7. Малала Иоанн. Хронография. Книга XVII / Иоанн Малала / Пер. Л.А. Самуткиной // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (исследования и тексты). Сборник научных трудов памяти К.Д. Авдеевой. Иваново: ИвГУ, 2000.
8. Малала Иоанн. Хронография. Книга XVIII / Иоанн Малала / Пер. А.А. Чекаловой // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер с греч., вст. ст., коммент. А.А. Чекаловой. СПб.: Алетейя, 2001. С. 467-496.

9. Малала Иоанн. Хронография. Книги XIII-XVIII / Иоанн Малала / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова, А.В. Кобзева, К.О. Попков / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород: БелГУ, 2014. 200 с
10. Малала Иоанн. Хронография. Книги XIV-XVI (отрывки) / Иоанн Малала / Пер. Л.А. Самуткиной // Евагрий Схоластик. Церковная история. Т. III. СПб.: Алетейя, 2003.
11. Малала Иоанн.. Хронография. Книга XIII / Иоанн Малала / Пер. Н.Н. Болгова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. № 1. 2014. С. 85-92.
12. Созомен. Церковная история. / Созомен. – М., 1855. – 544 с.
13. Схоластик Евагрий. Церковная история / Евагрий Схоластик. / Перев. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен Серповой В.В.; примеч.: Калинин А. - М.: Экономическое образование, 1997. 458 с.
14. Схоластик Евагрий. Церковная история в 6 кн. / Евагрий Схоластик / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И. В. Кривушина. Отв. ред. Е. С. Кривушина. 1-е изд. в 3 т. СПб.: Алетейя, 1999-2003.
15. Феодорит. Церковная история. / Феодорит. – М.: Росспэн. 1993. – 288 с.
16. Филосторгий. Сокращение Церковной истории. / Филосторгий. – Рязань: Александрия. 2005. – 234 с.
17. Христианская топография (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). / Пер. и примеч. Г.А. Тароняна. - М.: Ладомир. 2007. - С. 315– 319.

Исследования

18. Аверинцев С.С. На границе цивилизаций и эпох: вклад восточных окраин римско-византийского мира в подготовку духовной культуры

- европейского средневековья / С.С. Авиренцев // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1985. – С. 5-20.
- 19.Аверинцев С.С. От античности к Средневековью (V-VI вв.). / С.С. Авиренцев – М.: Наука, 1984. – Т. 2. - С. 446-449.
- 20.Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. – М.; Л.: Изд-во АН, 1953. — 221 с.
- 21.Безобразов П.В. Византийские сказания / П.В. Безобразов // Византийское обозрение. – Т. 1. – Юрьев, 1915. – С. 2-96.
- 22.Безобразов П.В. Очерки византийской культуры. / П.В. Безобразов – Пг.: Огни, 1919. – 179 с.
- 23.Белкин В., Плахотская О. Словарь «Античные писатели». / В. Белкин – СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – 504 с.
- 24.Беляев Д.Ф. Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. / Д.Ф. Беляев– Т. 1. – СПб., 1892. – 428 с.
- 25.Беляев Н.М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды / Н.М. Беляев // *Seminarium Kondakovianum*. 4. – Praha, 1926. – С. 201-226.
- 26.Бибииков М.В. К проблеме историзма византийской агиографии / М.В. Бибииков // Византийские очерки. – М., 1996. – С. 50-55.
- 27.Болгов Н.Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV-VI вв. / Н.Н. Болгов– Н. Новгород: ННГУ, 2002. – 150 с.
- 28.Болгов Н.Н. Поздняя античность: история и культура. – Белгород: БелГУ, 2009. – 88 с.
- 29.Болгов Н.Н., Литовченко Е.В., Смирницких Т.В. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению / Н.Н. Болгов, Е.В. Литовченко, Т.В. Смирницких // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы IX регион. науч.-практ. конф. РГНФ: в 2 тт. – Белгород, 2007. – Т.1. – С. 47.

30. Васильев А.А. История Византии. / А.А. Васильев– Тт. 1-2. – СПб.: Алетейя, 1998. – 564 с.
31. Ващева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке / И.Ю. Ващева // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2009. № 6(1). – С. 220-231.
32. Ващева И.Ю. Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности / И.Ю. Ващева / Автореф. докт. дисс. - Белгород, 2013. – 47 с.
33. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. / Э. Гиббон – М.: Терра, 1997. – Т. 4. – 654 с.
34. Гийу А. Византийская цивилизация. / А. Гийу – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 622 с.
35. Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. / Ш. Диль– М.: Гос. изд. иностр. лит., 1947. – 184 с.
36. Доброклонский А. Александрийская образованность как сфера благоприятствующая происхождению христианской Александрийской школы / А. Доброклонский // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. Ч.1. – М., 1880. – С. 220-258.
37. Доддс Э.Р. Язычник и христианин в смутное время: Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина / Э.Р. Доддс / Пер. с англ. А.Д. Пантелеева и А.В. Петрова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – 320 с.
38. Захарова А.В., Орецкая И.А. Византийская книжная миниатюра. / А.В. Захарова, И.А. Орецкая // Православная энциклопедия. - М., 2004. - Т. VIII. - С. 267–277.
39. Иванов С.А. Византийское миссионерство. / С.А. Иванов– М., 2003. - 375 с.
40. Кесарийский Прокопий. Война с готами. / Прокопий Кесарийский / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1950. переизд.: Война с готами. О

- постройках. (Серия «Памятники мировой истории и культуры»). М., Арктос — Вика-пресс. 1996. Ч.1. 336 с. Ч.2. 304 с.
41. Кесарийский Прокопий. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Прокопий Кесарийский / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука, 1993. 576 стр.
42. Кесарийский Прокопий. История войн римлян с персами, вандалами и готами. / Прокопий Кесарийский / Пер. С. Дестуниса. Т. 1. Кн. 1, 2. СПб., 1876-80.
43. Кесарийский Прокопий. История войн Юстиниана. / Прокопий Кесарийский – СПб., 2000. – 568 с.
44. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Т. 1. / Г.С. Колпакова– СПб.: Амфора, 2004. – 524 с.
45. Кондаков Н.П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. / Н.П. Кондаков - Одесса, 1876. – 276 с.
46. Кулаковский Ю.А. История Византии. / Кулаковский Ю.А. – В 3 тт. – СПб., 1996. – 354.
47. Курбатов Г.Л. История Византии (историография). / Г.Л. Курбатов – Л.: ЛГУ, 1975. – 346 с.
48. Курбатов Г.Л. История Византии. / Г.Л. Курбатов – М.: Высшая школа, 1984. – 207 с.
49. Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV-VII вв. (Конец античного города в Византии). / Г.Л. Курбатов – Л., 1970. – С. 56-74.
50. Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты (К истории общественно-политической мысли). / Г.Л. Курбатов – Л.: ЛГУ, 1991. – 272 с.
51. Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.). / Г.Л. Курбатов – Л.: ЛГУ, 1962. – 286 с.

52. Курбатов Г.Л. Ранняя Византия IV-VII вв. – позднеантичное общество? / Г.Л. Курбатов // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. 2001. – С. 3-20.
53. Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели. / Я.Н. Любарский– СПб.: Алетейя, 1999. – 382 с.
54. Ляпустина Е.В. Поздняя античность - общество в изменении. / Е.В. Ляпустина // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. – М., 2002. – С. 31-46.
55. Мильков В.В. «Христианская топография» Козьмы Индикоплова и содержащаяся в ней космологическая проблематика. / В.В. Мильков // Космологические произведения в книжности Древней Руси. - СПб., 2009. - В. IV (2). - С. 22-30.
56. Острогорский Г. История византийского государства. / Г. Острогорский - М.: ДАРЪ, 2011. – 896 с.
57. Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. / Н.В. Пигулевская - М.; Л., 1951. – 453 с.
58. Пиотровская Е.К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. / Е.К. Пиотровская - СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 248 с.
59. Пиотровская Е.К. Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» / Е.К. Пиотровская // Труды Отдела древнерусской литературы. - СПб.: Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 1993. - Т.48. – С. 45-78.
60. Пиотровская Е.К. К изучению древнерусской версии «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова / Е.К. Пиотровская // Византийский временник. - М., 1991. - Т. 51. - С. 106-111.
61. Райс Д. Византийцы: наследники Рима. / Д. Райс – М.: Центрполиграф, 2003. – 206 с.
62. Райс Д. Византия: быт, религия, культура. / Д. Райс – М.: Центрполиграф, 2006. – 256 с.

- 63.Редин Е.К. Автобиография // София Киевская: Византия-Русь-Украина. Вып. 3. / Е.К. Редин – Киев, 2013. – С. 22-24.
- 64.Редин Е.К. Голгофский крест в лицевых рукописях Косьмы Индикоплова / Е.К. Редин // ВВ. 1904. 11. - С. 541-573.
- 65.Редин Е.К. Исторические памятники города Адулиса в иллюстрированных рукописях Косьмы Индикоплевста / Е.К. Редин // Сб. в честь проф. Марина Дринова. - Харьков, 1905. - С. 101-110.
- 66.Редин Е.К. Портрет Косьмы Индикоплова / Е.К. Редин // ВВ. 1906. 12. - С. 112-131.
- 67.Редин Е.К. Портрет Косьмы Индикоплова в русских лицевых списках его сочинения / Е.К. Редин // Византийский временник. - СПб., 1906. - Т. XII. - С. 112-131.
- 68.Редин Е.К. Христианская топография Косьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. / Е.К. Редин - М., 1917. - Т. 1. – 432 с.
- 69.Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. / Рудаков А.П. – СПб.: Алетейя, 1997. – 304 с.
- 70.Сократ Схоластик. Церковная история. / Сократ Схоластик. — М.: Издательство РОССПЭН, 1996. — 368 с.
- 71.Сорочан С.Б. Византия IV-IX вв.: этюды рынка. Структуры механизмов обмена. / С.Б. Сорочан – Харьков: Майдан, 2000. – 400 с.
- 72.Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. / С.Б. Сорочан – Харьков: Майдан, 2011. – 952 с.
- 73.Сорочан С.Б. Ремесло медиевиста. Основы научно-исследовательской работы. / С.Б. Сорочан – Харьков, 2013. – 172 с.
- 74.Сюзюмов М.Я. Византийские этюды. / М.Я. Сюзюмов – Екатеринбург, 2002. – 216 с.
- 75.Тойнби А. Дж. Постигание истории. / А. Дж. Тойнби– СПб.: Изд-во Олега Абышко. – В 3 тт. – СПб., 2006. – 566, 586, 432 с.
- 76.Удальцова З.В. Византийская культура. / З.В.Удальцова – М.: Наука, 1988. – 322 с.

77. Удальцова З.В. Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / З.В.Удальцова // Культура Византии. IV – первая половина VII в. – М.: АН СССР, 1984. - С. 467-478.
78. Удальцова З.В. Страничка из истории византийской культуры (Косьма Индикоплевст и его «Христианская топография») / З.В.Удальцова // ВДИ. 1977. № 1. - С. 206-212.
79. Успенский Ф.И. История Византийской империи. / Ф.И. Успенский – В 3 тт. – М., 1998.
80. Черетаев А.А. Византия эпохи Юстиниана. / А.А. Черетаев– М.: Вече, 2005. – 456 с.
81. Шпенглер О. Закат Европы. / О. Шпенглер– В 2 тт. – М.: Мысль, 1998. – 654, 589 с.
82. Ясперс К. Смысл и назначение истории. / К.Ясперс – М.: Политиздат, 1991. – 456 с.